

Монастырскій Вѣстникъ

№ 4 [28]
АПРЕЛЬ
2016

МЕДИА
как служение

В каком-то смысле СМИ сегодня становятся тем полем, где разворачивается битва за умы и сердца наших современников, и эту битву мы не имеем права проигрывать. А чтобы не было робости, чтобы коленки не дрожали, будем вспоминать апостола Павла, который выиграл эту битву, не идя ни на какие компромиссы с совестью, со своим учением, но находя правильный язык в общении с теми, кто его слушал

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

[4] События

[8] Интервью

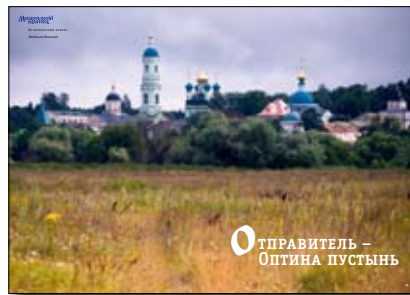
Архимандрит Мелхиседек

(Артюхин):

Сайт каждого монастыря должен быть уникальным

Зачем монахам интернет, должен ли у каждого монастыря быть свой сайт и почему нельзя сторониться социальных сетей журнал «МВ» рассказывает пресс-секретарь Синодального отдела по монастырям и монашеству архимандрит Мелхиседек (Артюхин)

| Алексей Руденко

[14] Исторический ракурс

«Отправитель – Оптиная пустынь»

Если бы золотая пора оптинского старчества пришлась на наше время, то в «медиаслужении» – на просторах интернета и социальных сетей – преподобные отцы могли бы занять уверенное первое место. В свое время они потрудились практически во всех доступных литературных жанрах: аскетика, дневники, летописи, жития, комментарии к святым отцам, поэтические сочинения, беседы. Своеобразной предтечей современных православных интернет-порталов можно назвать их обширную переписку с духовными чадами

| Людмила Волкова

[24] 1000-летие

Русского Афона

«С Афона к нам пришло благословение Божией Матери»

Заведующий архивом и библиотекой русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне монах Ермолай (Чежия) рассказал, как будет проходить празднование тысячелетия Русского Афона, какие мероприятия к этой дате готовит братия обители и где можно уже сейчас познакомиться с издательскими и исследовательскими проектами афонитов

| Елена Смирнова

[30] Духовная география

Нило-Столобенская пустынь.

Сердце Селигера

Великие подвижники духа уходили в места укромные, глухие, безлюдные. Дремучий лес, непроходимые болота, озера, ни одной деревни, поселка вблизи – чем пустынный край, тем сосредоточенней подвиг. Уходили монахи с одной целью: спасти самих себя. Но их находили подвижники такого же духа, и место пустынного подвига становилось известным духовным центром. Так случилось и с Нило-Столобенской пустынью на Тверской земле

| Сергей Кириллов

[48] ТРАПЕЗА

МАСТЕРСКАЯ ЧЕРНИКОВЫХ

Квас, брусничный морс, монастырское печенье и коврижки – это уже звучит аппетитно. Но приготовить их так, как делали это наши благочестивые предки, – целая наука. Журнал «МВ» нашел тех, кто возвращает старинные рецепты из подзабытого прошлого в меню наших современников

| Самсон Петров

[54] ЮРИДИЧЕСКАЯ

КОНСУЛЬТАЦИЯ

РЕГИСТРАЦИЯ МОНАШЕСТВУЮЩИХ ПО МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ

Игуменья Ксения (Чернега), руководитель Юридической службы Московского Патриархата, настоятельница Алексеевского ставропигиального женского монастыря города Москвы, отвечает на вопросы журнала «МВ»

[58] Личность

Святитель Николай Японский:

«Роль наша не выше сохи»

Не каждый монах спасается в стенах монастыря. Есть иноки, призванные покинуть пределы не только братской общины, но и родного края. Иноки, которым суждено не укрыться от мира, а вступить с ним в еще более тесное общение, чем даже мирским людям. Служа Небесному Отцу, служить народам неведомым и далеким. Таким монахом был святитель Николай (Касаткин), просветитель Японии, миссионер, признанный равным самим Апостолам

| Мария Романова

[68] Словесность

«Духовная ось мира»:

МОНАШЕСТВО

ГЛАЗАМИ ЛИТЕРАТУРЫ

Что знает о монахах большинство мирян? Они много молятся, трудятся и сугубо постятся. Но внутренняя жизнь монастырей – даже для их прихожан – остается terra incognita. Отсюда – благоговение и трепет с одной стороны, и повышенный интерес и ошибочные стереотипы – с другой. Проникнуть в «не парадную» монашескую жизнь часто помогает искусство, в частности – литература

| Ксения Камеева

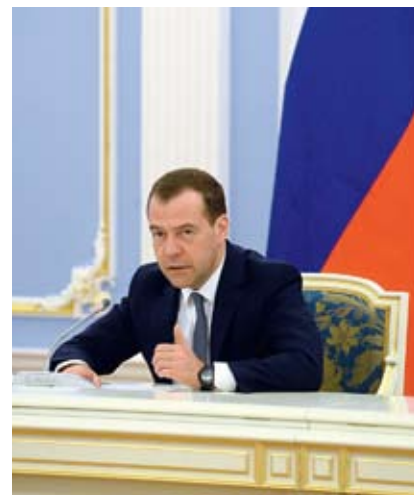

[78] Отцы Церкви

Золото речей

Святитель Иоанн Златоуст воспринимается любым современным христианином как зеркало правды, его сочинения – путеводитель в богословии, его жизнь – исключительный образец непрестанного благовестия

| Анастасия Михалос

ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА АФОНСКОГО СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ

10 марта 2016 года в подмосковных Горках председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавили заседание Общественно-попечительского совета Афонского Пантелеимонова монастыря.

Дмитрий Медведев отметил, что празднование 1000-летия присутствия русских на Святой Горе является важным не только для Русской Православной Церкви и даже не только для верующих людей, но вообще для всей нашей страны.

По мнению председателя Правительства Российской Федерации, в целом восстановление монастыря идет неплохими темпами, несмотря на то что существуют экономические трудности. Начиная с 2011 года, когда и был сформирован общественно-попечительский совет, куда вошли представители спонсоров, бизнеса, были консолидированы значительные финансовые и организационные ресурсы.

Дмитрий Анатольевич рассказал, что наряду с реставрацией зданий к юбилею выполнены большая просветительская работа, издательская программа как в России, так и за рубежом. Из разрозненных до-

кументов сформирован полноценный архив Свято-Пантелеимонова монастыря, подготовлены и условия для создания цифровых копий.

Д.А. Медведев выразил надежду, что продолжится совместная работа и будет сделано все возможное для реализации тех планов, которые в настоящий момент существуют.

Святейший Патриарх Кирилл поблагодарил Дмитрия Анатольевича за инициативу собрать общественно-попечительский совет Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря.

Предстоятель Русской Православной Церкви обозначил главную цель данной встречи: обсудить текущие вопросы, связанные с предстоящим празднованием 1000-летия русского присутствия на Святой Горе Афон, подвести итоги проделанной работы, а также решить, что еще требуется сделать, чтобы достойно отметить этот замечательный юбилей.

В преддверии торжеств, которые проходят в Год России в Греции и Греции в России, на Афоне ведутся работы по восстановлению трех основных объектов. Это, прежде всего, Успенский скит Ксилургу, с которого и началось становление русского монашества на Афоне, обитель скит Нагорный (Старый) Русик и несколько зданий Свято-Пантелеимонова монастыря.

Как известно, в феврале 2012 года в целях решения организационных и финансовых вопросов подготовки к празднованию юбилея было принято

постановление настоящего общественно-попечительского совета о создании Международного фонда восстановления и сохранения культурного и духовного наследия Свято-Пантелеимонова монастыря. В сфере непосредственной ответственности фонда находится восстановление монастырского архондарика, Старого Русика и Дмитровской келии — трех объектов. К настоящему времени проведен большой комплекс восстановительных работ. Однако этот процесс в силу ряда причин пока не завершен.

Святейший Патриарх считает важным сегодня дать объективную оценку готовности к предстоящим торжествам и путем открытой дискуссии наметить пути решения тех проблем, которые еще остаются.

В завершение Его Святейшество сказал, что было бы очень важно, чтобы по окончании торжеств Свято-Пантелеимонов монастырь получал бы все-таки необходимую поддержку. Кроме того, сама эксплуатация восстановленных объектов, дорогостоящего оборудования потребует дополнительных затрат, и в связи с этим Фонд восстановления и сохранения культурного и духовного наследия Свято-Пантелеимонова монастыря мог бы продолжить свою деятельность с целью поддержания русской обители на Святой Горе Афон.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ ВОЗГЛАВИЛ ОТКРЫТИЕ ФОТОВЫСТАВКИ «ПОД ПОКРОВОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ: ЖИЗНЬ И БЫТ МОНАСТЫРЕЙ АФОНА»

16 марта 2016 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил церемонию открытия фотовыставки «Под покровом Пресвятой Богородицы: жизнь и быт монастырей Афона», посвященной 1000-летию русского монашества на Святой Горе Афон.

Юбилейная фотовыставка Русского Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон организована по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Патриаршем музее церковного искусства в Храме Христа Спасителя г. Москвы.

В сопровождении автора фотографий Костаса Асимиса (Греция), много лет сотрудничающего с Русской обителью на Афоне, Святейший Патриарх Кирилл осмотрел экспозицию.

Предстоятель Русской Православной Церкви оставил запись в книге почетных гостей выставки: «Открытие выставки, фотографически отражающей внешнюю и внутреннюю красоту Афона, начинает череду важных событий, посвященных 1000-летию русского присутствия на Святой Горе. Благодарю г-на Костаса Асимиса за представленные высокохудожественные материалы, в которых прошлое и настоящее всегда молодой и актуальной для современников монашеской жизни Афона явлено в своей красоте».

На выставке представлены около 180 фотографий 1984 — 2016 годов. И около 30 работ конца XIX — начала XX вв.

ПАТРИАРХ БОЛГАРСКИЙ НЕОФИТ И БОЛГАРСКИЙ ЦАРЬ СИМЕОН II ПОСЕТИЛИ ВЫСОКО-ПЕТРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

9 марта 2016 года Высоко-Петровский ставропигиальный мужской монастырь посетили болгарский царь Симеон II и митрополит Западноевропейский Антоний.

На следующий день, 10 марта, Высоко-Петровский монастырь посетил Болгарский Патриарх и Софийский митрополит Неофит.

У святых врат обители Предстоятеля Болгарской Православной Церкви встречали наместник ставропигии, ректор Российского православного университета игумен Петр (Еремев) и братия монастыря. Святейший Патриарх Неофит помолился в соборе Святителя Петра, у входа в который наместник монастыря рассказал высокому guestу об истории этого главного храма обители. Также Его Святейшество вместе с членами сопровождавшей его делегации посетил Сергиевский храм. Здесь Святейший Патриарх помолился перед образом святителя Петра с частицей мощей и благословил братию монастыря, обратившись к насельникам с Первосвятительским словом.

В память о посещении Высоко-Петровской обители Святейший Патриарх Неофит подарил монастырю образ святителя Климента Охридского и гравюру с изображением новопрославленного святителя Серафима (Соболева).

С 7 по 11 марта 2016 года Святейший Патриарх Болгарский Неофит совершал визит в Русскую Православную Церковь. В Москве Его Святейшеству вручили премию Международного фонда единства славянских народов. Торжественная церемония вручения премии «За выдающуюся деятельность по укреплению единства православных народов, за утверждение и продвижение христианских ценностей в жизни общества» за 2015 год состоялась 9 марта 2016 года в Москве, в Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя, под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

САЙТ КАЖДОГО МОНАСТЫРЯ ДОЛЖЕН БЫТЬ УНИКАЛЬНЫМ

ЗАЧЕМ МОНАХАМ ИНТЕРНЕТ, ДОЛЖЕН ЛИ У КАЖДОГО
МОНАСТЫРЯ БЫТЬ СВОЙ САЙТ И ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ СТОРОНИТЬСЯ
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ЖУРНАЛУ «МВ» РАССКАЗЫВАЕТ
ПРЕСС-СЕКРЕТАРЬ СИНОДАЛЬНОГО ОТДЕЛА ПО МОНАСТЫРЯМ
И МОНАШЕСТВУ АРХИМАНДРИТ МЕЛХИСЕДЕК (АРТЮХИН)

ПРИБРЕТЕННЫЙ ОПЫТ

Отец Мелхиседек, Ваша биография достаточно известна, есть в открытом доступе. Единственное, что интересно было бы узнать, какое послушание для Вас было самым сложным?

Думаю, что послушание благочинного Оптиной пустыни. Представьте: ответственность за каждодневное течение жизни обители, за дисциплину многочисленной братии, за их отношение к послушаниям... Плюс к этому — постоянные встречи по делам обители, переговоры, разъезды. А ведь нужно же еще и за своей собственной душой следить, молиться, не рассеиваться помыслами.

Словом, это был настоящий «курс молодого бойца». Но я благодарен Богу, что все это было в моей жизни. Теперь, на новых послушаниях, весь этот приобретенный опыт помогает мне.

Кто из подвижников прошлого и настоящего оказал на Вас, ваше мировоззрение самое осязаемое влияние?

Мне посчастливилось встретиться со многими подвижниками нашего времени. Из них особенно близкое общение было с духовниками Троице-Сергиевой лавры архимандритом Кириллом (Павловым) и архимандритом Наумом (Бойбородным), архимандритом Иоанном (Крестьянкиным), протоиереем Николаем Гурьяновым, схиархимандритом Зосимой (Сокуром), духовником Тульской

епархии схиархимандритом Христофором (Никольским), наместником Оптиной пустыни архимандритом Венедиктом (Пеньковым)

Расскажите о вашем сегодняшнем послушании на посту пресс-секретаря СОММ?

В первую очередь священноначалием была поставлена задача формирования единого информационного пространства и координации работы сайтов монастырей.

Это сейчас и является одним из основных направлений работы. Пока есть такая возможность, интернет-пространством надо пользоваться во благо Церкви, во благо монастырей. Как это сделать лучше, качественней — этими вопросами мы и занимаемся.

РАБОЧИЕ КОНТАКТЫ

Зато время, пока Вы являетесь пресс-секретарем СОММ, уже успели вычислить наилучшую формулу работы с СМИ? Можете ли Вы дать какие-то практические советы в этой области?

Не думаю, что у меня накопился обширный и обстоятельный опыт в этом деле, но некоторые моменты я бы отметил.

Во-первых, монастырям важно составить список всех тех средств массовой информации, которые уже с ними взаимодействуют и которые потенциально являются их «соратниками» на ниве информационной работы. Это то, что на светском языке на-

МОНАСТЫРЯМ НЕ ВСЕГДА НАДО ИДТИ «НА ПОВОДУ» У СМИ И ПРИНИМАТЬ ИХ ПОВЕСТКУ ДНЯ, ИХ АКЦЕНТЫ В ИНФОРМАЦИОННОЙ КАРТИНЕ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА. ИНОГДА ВАЖНО «ПЕРЕЛАМЫВАТЬ» ТЕНДЕНЦИИ, ТО ЕСТЬ ПРЕДЛАГАТЬ СВОИ, ДУШЕПОЛЕЗНЫЕ ТЕМЫ ДЛЯ СЮЖЕТОВ

архиепископ Мелхиседек (Артюхин)

зывается составить пресс-пул. Не думаю, что нужно стремиться к как можно большему числу СМИ, к максимальному охвату аудитории — надо помнить не только о количестве медиапартнеров, но и качестве их контента. Со всем пулом необходимо постоянно поддерживать рабочие контакты, связь должна быть стабильной.

Во-вторых, надо обязательно контролировать те сюжеты и новости, которые выходят о монастырях и Церкви вообще. Об ошибках или некорректно поданной информации нужно сразу заявлять в соответствующее СМИ или надзорный орган. Здесь важно тесно сотрудничать с епархиальными структурами Отдела по взаимодействию с обществом и СМИ. Если мы сами промолчим о недостоверной новости, то многие люди могут этим соблазниться и впасть в смущение.

В-третьих, целесообразно расписать медиаплан на год-два вперед, чтобы всегда перед глазами были важные события в жизни обители, и постепенно к ним готовиться. Этот план должен быть и у редакторов СМИ.

Вообще, сотрудничество с медиаструктурами «стимулирует» монастыри к более активной социальной работе. В тех случаях, когда это не вредит духовной жизни, такая активность может рассматриваться как продолжение миссии.

И еще я бы отметил такой нюанс. Монастырям не всегда надо идти «на поводу» у СМИ и принимать их повестку дня, их акценты в информационной картине окружающего мира. Иногда важно «переламывать» тенденции, то есть предлагать свои, душеполезные темы для сюжетов. Главное, делать это естественно, без лишнего нажима и навязчивости — никаким СМИ не понравится, если монастыри захотят вести диалог с ними с позиции всезнающих учителей. Больше чуткости и доброты — и результат будет.

На Рождественских чтениях в этом году обсуждали проблему использования Интернета и мобильной связи (вообще электронной коммуникации) в монастырях. Ваш взгляд на этот вопрос?

В целом я согласен с теми тезисами, выводами, которые прозвучали на Чтениях. Интернет и мобильная связь должны использоваться для выполнения конкретных послушаний и лучше теми, кто имеет

достаточный духовный опыт противостоять стихиям мира сего.

Польза от Интернета несомненна, и об этом тоже было довольно много сказано. Но если потенциальный вред перевешивает пользу, то лучше свести к минимуму электронную коммуникацию. Сохранение монастыря как семьи, сохранение иноческого духа в обители в конечном счете важнее даже тех медиапроектов, которые, казалось бы, приносят пользу обществу. Поэтому здесь необходимо действовать с рассуждением.

Идти в сети

Какие информационные проекты монастырей сейчас самые востребованные? Насколько активно эти проекты – сайты, порталы, соцсети – монастыри должны «продвигать»? Возможно ли здесь использование классических схем продвижения и рекламы?

Анализ посещаемости монастырских сайтов свидетельствует: востребованы проекты, которые рассказывают о законах духовной жизни. И это хороший сигнал — значит, собственно жизнь души, ее участь в вечности беспокоят людей, они хотят об этом знать и менять свою жизнь.

Многим интересна сама жизнь монастырей, ее прошлое и настоящее. Такой интерес вообще характерен для русского народа, обители всегда притягивали его умственный и сердечный взор.

Не оставляют равнодушными и новые направления в этой области. Так, например, на сайте Оптиной пустыни продолжает развиваться уникальный проект постишного (по стихам) толкования Священного Писания. Подобные толкования, расширяя миссионерскую деятельность монастыря и приобщая к изучению Евангелия все больше людей, не нарушают при этом его уединенности. Инициативы такого рода достойны подражания.

На сайте Соловецкого монастыря начал функционировать проект «Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке», цель которого — совместными усилиями верующих создать общедоступную, как можно более полную базу биографий духовенства Русской Церкви прошлого столетия, а также полную и яркую базу материалов о формах его служения.

На сайтах Зачатьевского и Богородице-Рождественского монастырей можно увидеть, как в расска-

Надо обязательно контролировать те сюжеты и новости, которые выходят о монастырях и Церкви вообще. Об ошибках или некорректно поданной информации нужно сразу заявлять в соответствующее СМИ или надзорный орган. Здесь важно тесно сотрудничать с епархиальными структурами Отдела по взаимодействию с обществом и СМИ *архимандрит Мелхиседек (Артюхин)*

зах о старцах, насельниках, духовниках монастыря раскрывается красота монашества, преемственность традиций во времени и пространстве.

На сайте Марфо-Мариинской обители создается раздел, содержащий практически наставления и помощь (текстовые, фото- и видеоматериалы) по уходу за тяжелобольными людьми.

Сложно сказать насчет использования классических схем продвижения. Понятия рекламы и PR (в их современных коннотациях) не вяжутся с природой Церкви, однако это совершенно не означает, что все подобные коммуникационные наработки, что называется, отданы на откуп врагу. Почему достойное доброе дело не заслуживает рассказа о себе? Не агрессивного продвижения на рынке ради зарабатывания денег, а именно спокойного честного рассказа? Конечно, кто-то может сказать, что это реклама или какой-то монастырь начинает «пиариться». Но такие рассуждения — как правило, откровенные передергивания людей, мало разбирающихся в церковной действительности. Поэтому, если сайт достойный, полезный, его можно продвигать, главное на этом пути — не начать путать цель со средством и сохранять дух мирен.

А все, что касается технического инструментария, то да, это можно использовать, лишь бы не увлекаться формой сайта в ущерб содержанию.

Работа в социальных сетях сейчас необходима. Большая часть молодого поколения проводит значительное время — буквально «живет» — именно в соцсетях. Упускать их из виду, лишая евангельского слова, пастырского окормления — огромная ошибка. Однако стоит помнить, что этим должны заниматься подготовленные — прежде всего духовно — люди, потому что можно, что называется, увлечься и забыть, зачем ты посещаешь эти соцсети. Думаю, логично искать помощников в этом деле среди своих прихожан, трудников и паломников монастырей.

Сайт – для общения

Сейчас почти у каждого монастыря и даже прихода есть свой сайт. Насколько велика практическая польза от них? На 90% они состоят из схожей информации. Не лучше ли создать централизованные порталы и вложить деньги в повышение их качества?

Дело в том, что сайт каждого монастыря и каждого прихода может и должен быть уникален. Это требу-

**НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ ОБ ИНФОРМАЦИИ
ДЛЯ ПАЛОМНИКОВ. ПОДРОБНАЯ КАРТА,
МАРШРУТЫ, РАСПИСАНИЕ АВТОБУСОВ,
ЭЛЕКТРИЧЕК, НАЛИЧИЕ МЕСТ
В ГОСТИНИЦАХ, ТЕЛЕФОНЫ «ГОРЯЧИХ
ЛИНИЙ», ВОЗМОЖНЫЕ ТРУДНОСТИ –
ВСЕ ЭТО ДОЛЖНО БЫТЬ УКАЗАНО НА САЙТЕ.**

**НУ И КОНЕЧНО, ОТВЕТЫ НА ЗВОНКИ
ДОЛЖНЫ БЫТЬ ИСЧЕРПЫВАЮЩИМИ
И ТОЧНЫМИ, НАДО БЫТЬ ГОТОВЫМ**

К РАЗНЫМ ВОПРОСАМ

архимандрит Мелхиседек (Артюхин)

ет усилий, творческого подхода, этому надо учиться. Но такое возможно, и это доказывают отдельные примеры, которые были приведены раньше.

Кроме того, «свой» сайт для прихожан — это продолжение приходской, общинной жизни, частичка их храма, помогающая не только узнать расписание служб, но и почувствовать свою сопричастность к общему делу.

Централизованные же порталы аккумулируют информацию, которая имеет более глобальное, обобщенное значение. Не будешь же вывешивать на нем подробный рассказ о местном святом или новостях районного масштаба?

Но и это направление надо развивать и улучшать, вкладывать в него средства. В том числе и для того, чтобы более мощные централизованные ресурсы помогали людям открывать для себя локальные сайты.

Сайты должны максимально использоваться в качестве информационной площадки для общения как между монастырями, так и между монашествующими и мирянами.

Насколько принципиальными являются рейтинги посещаемости монастырских сайтов?

Статистика помогает определиться и принять решение насчет внешней оптимизации сайта. В какой-то степени показатели, определяющие степень популярности, привлекают посетителей. И установленные счетчики — это один из инструментов продвижения сайта.

Важно проанализировать статистику посещаемости отдельных разделов и статей, чтобы определить, какое направление нужно развивать, на чем сосредоточить усилия.

Однако необходимо учитывать не только количество людей, посетивших сайт, но и сколько просмотров приходится на одного пользователя, сколько было уникальных гостей за какой-либо период времени, каково поведение посетителей на сайте.

Одним из самых полезных показателей в счетчике является среднее время пребывания посетителей на сайте. Если данный показатель слишком низкий, то необходимо искать причину и, прежде всего, задуматься о качественных характеристиках статей — возможно, слабым звеном являются подборка тем, форма подачи, предсказуемость, банальность информации и прочее. Все эти «нарушения» надо выявлять и принимать меры.

Важно знать, с каких страниц посетители переходят на сайт — с поисковых систем или с закладок. Если переходы осуществляются в основном с поисковых систем, то стратегия продвижения интернет-ресурса находится на верной траектории. Для оптимизации необходимо знать, по каким фра-

БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ПРОВОДИТ ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ – БУКВАЛЬНО «ЖИВЕТ» – ИМЕННО В СОЦСЕТЯХ. УПУСКАТЬ ИХ ИЗ ВИДУ, ЛИШАТЬ ЕВАНГЕЛЬСКОГО СЛОВА, ПАСТЫРСКОГО ОКОРМЛЕНИЯ – ОГРОМНАЯ ОШИБКА *архимандрит Мелхиседек (Артюхин)*

зам посетители приходят на сайт. Определив такие, надо стараться продвигать не слишком популярные фразы, чтобы сайт находился на высоких поисковых строках по разным позициям.

Какую помощь может оказать Синодальный отдел по монастырям и монашеству различным обителям в создании их собственных сайтов?

Информационный отдел СОММ оказывал и оказывает помощь в создании новых сайтов. В прошлом году были созданы сайты двух монастырей, обратившихся в отдел: Николо-Вяжеского женского и Свято-Троицкого Александро-Невского ставропигиального женского монастырей.

Оказывается консультационная помощь по улучшению информационного наполнения и развитию структуры сайтов.

Непосредственная работа с ответственными по сайтам ставропигиальных монастырей стала приносить существенные плоды: значительно улучшилась структура многих сайтов, повысилось качество публикуемой информации, наработан опыт по работе с информационными потоками. На многих сайтах ставропигиальных монастырей самостоятельно принимаются решения о развитии и активно, с творческим подходом разрабатываются и внедряются интересные уникальные проекты.

При необходимости мы стараемся оказать сильную консультационную помощь в реализации этих решений

Какую информацию целесообразно размещать на монастырских сайтах, помимо традиционных рубрик?

Можно посоветовать более активно развивать разделы сайта, посвященные миссионерской, социальной, образовательной деятельности монастыря; разделы, рассказывающие о монастырской жизни, надо стараться делать нетривиальными, не «сухими» и однообразными. Это довольно сложно, но поработать над стилем подачи важно. Особое внимание я бы уделил беседам известных духовников с насельниками обителей: как правило, верующие очень ждут таких бесед и стараются внимательно их прослушать.

Нельзя забывать об информации для паломников. Подробная карта, маршруты, расписание автобусов, электричек, наличие мест в гостиницах, теле-

фоны «горячих линий», возможные трудности – все это должно быть указано на сайте. Ну и конечно, ответы на звонки должны быть исчерпывающими и точными, надо быть готовым к разным вопросам.

Часто люди не могут приобрести ту или иную духовную литературу, поэтому полезно публиковать фрагменты как хрестоматийных произведений, так и новинок (даже, возможно, делать обзоры этих новинок). Будет прекрасно, если с сайта можно заказать понравившуюся книгу.

Надо помнить о том, что наша Церковь полиэтнична, поэтому в тех ситуациях, когда это целесообразно, не лишним будет размещать перевод материалов на английский, украинский, молдавский, сербский и другие языки.

Для людей старшего поколения, плохо видящих, должна быть специальная опция, увеличивающая масштаб, четкость текстов.

Вообще же, сайты надо стремиться делать простыми в использовании, интуитивно понятными, чтобы они были полезны и опытным интернет-пользователям, и «новичкам».

Чтобы понять, какие еще рубрики будут востребованы, надо спрашивать об этом самих верующих, посетителей сайтов, проводить интерактивные опросы. ♦

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

ОПРАВИТЕЛЬ – ОПТИНА ПУСТЫНЬ

Если бы золотая пора оптинского старчества пришлась на наше время, то в «МЕДИАСЛУЖЕНИИ» – НА ПРОСТОРАХ ИНТЕРНЕТА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ – ПРЕПОДОБНЫЕ ОТЦЫ МОГЛИ БЫ ЗАНЯТЬ УВЕРЕННОЕ ПЕРВОЕ МЕСТО. В СВОЕ ВРЕМЯ ОНИ ПОТРУДИЛИСЬ ПРАКТИЧЕСКИ ВО ВСЕХ ДОСТУПНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖАНРАХ: АСКЕТИКА, ДНЕВНИКИ, ЛЕТОПИСИ, ЖИТИЯ, КОММЕНТАРИИ К СВЯТЫМ ОТЦАМ, ПОЭТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ, БЕСЕДЫ. СВОЕОБРАЗНОЙ ПРЕДТЕЧЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛОВ МОЖНО НАЗВАТЬ ИХ ОБШИРНУЮ ПЕРЕПИСКУ С ДУХОВНЫМИ ЧАДАМИ

Заполнить пустоту

Теперь трудно себе это представить, но с момента своего возникновения и до XIX века Оптина пустынь не была известным духовным центром. Ни выдающейся архитектуры, ни материального благосостояния, ни даже образцового пения. Это был заштатный малочисленный монастырь, о котором знали разве только жители окрестных сел.

К началу XIX столетия Российская империя успела достичь достаточной экономической мощи и авторитета на международной военно-политической арене. Во многом эти достижения были связаны с радикальными реформами Петра I, задавшего новую траекторию развития для всей страны. Однако с его же именем был связан духовный кризис, начавший скрыто и явно разрастаться во всем русском обществе (что, впрочем, не означает идеального духовного состояния страны до Петра – проблем было много и в предыдущие века). Первый русский император нанес почти сокрушительный удар по отечественной монашеской традиции – монахов самодержец попро-

сту почитал за тунеядцев. Монастыри с Высочайшего благоволения переключились на экономическую и благотворительную деятельность (что, конечно, вовсе не является сердцевиной монашеской жизни). Но и эта деятельность была жестко регламентирована, классифицирована, в итоге – забюрократизирована, а большинство обителей к тому же лишилось значительной части своих материальных ресурсов. Духовный опыт, традиции отошли на второй план, «выветривался» иноческий дух. Нарастала духовная пустота, отечественная интеллигенция все больше отчуждалась от собственной православной традиции и искала «вдохновения» и утешения в «стране далеке» – на Западе.

Ярчайший пример духовного кризиса – война 1812 года. Несмотря на триумфальную победу над Наполеоном, не русские генералы взяли Париж, а как раз наоборот: многие представители военной элиты возвращались из французской столицы не только с трофеями и модными нарядами, но и с «членским билетом» масонских лож. Отсюда же пошли увлечения оккульт-

Иеромонах Лев (Наголкин) и иеромонах Макарий (Иванов)

ными науками, спиритизмом. И разумеется, не знать и не цитировать немецких философов и французских романистов было просто неприличным тоном.

Мировоззренческий разрыв между высшим обществом и простым народом был колоссальный — по существу то были два разных народа, все больше терявшие точки соприкосновения. Царство разделялось само в себе; а что бывает с таким царством, известно из Евангелия.

И вот в такое непростое время милостью Божией спасительным маяком становится Оптиная пустынь. В ней зарождается собственная школа старчества, возникает преемство духовного опыта. В Оптиной многие интеллигенты заново открывают для себя христианство. Обитель как бы вырывается из того формата существования, который бюрократия пыталась навязать монастырям; она во многом вступает в полемику с существующими порядками. В ней появляется достаточно сил, знаний, а главное — искренней веры, чтобы вести диалог и с государственными инстанциями, и с образованным сословием, и с крестьянским людом.

ДРАГОЦЕННЫЕ ПИСЬМА

Оптинское старчество ведет свою историю с 1820-х гг. и вплоть до 1930-х гг. — от зачинателей этой традиции преподобных Льва, Моисея, Макария до последних старцев Нектария, Никона, Исаакия II.

Все это время к оптинским подвижникам не иссякал поток страждущих. Свое служение старцы несли не только принимая всех приходящих за советом и утешением, но и ведя обширную переписку с миром.

Основатель и вдохновитель оптинского старчества иеросхимонах Лев (Наголкин) оставил множество назидательных и душеполезных писем. Это и ранняя корреспонденция, написанная старцем из Валаамского монастыря, и послания, составленные совместно со старцем Макарием (примечательно, что «преп. Лев всегда старался не подписывать единолично свое письмо, а, искренне смиряясь, подписывал его вместе со своим наставником, учеником или от лица всей братии»¹). Это и весьма поучительные письма преподобного Льва к его духовному ученику, о. Иоанникию (Бочарову), переданному старцу от пострига. Здесь поясняются различные вопросы монастырской жизни и даются духовные наставления инокам и монахам, которые, несомненно, крайне полезны и для современных насельников возрождающихся монастырей. Наследие преподобного Льва включает в себя и келейные записки Павла Петровича Тамбовцева, одного из учеников старца. Павел Петрович занимался перепискою книг святых отцов, и иногда под диктовку старца писал ответы к многочисленным его духовным детям. Келейные записки впервые были напечатаны в журнале «Маяк» в 1845 году под заглавием «Вопросы ученика и ответы Старца». Эти записки будут полезны каждому христианину.

Преемником отца Льва в старческом служении стал выходец из дворянской семьи, иеросхимонах Макарий. И.Б. Ничипоров отмечает: «Широкий культурный кругозор и литературная одаренность старца способствовали привлечению в монастырь виднейших деятелей культуры середины века. За духовным

1. Каширина В.В. Литературное наследие Оптиной Пустыни. М., 2006. С.404.

В Оптиной многие интеллигенты заново открывают для себя христианство. Обитель как бы вырывается из того формата существования, который бюрократия пыталась навязать монастырям; она во многом вступает в полемику с существующими порядками. В ней появляется достаточно сил, знаний, а главное – искренней веры, чтобы вести диалог и с государственными инстанциями, и с образованным сословием, и с крестьянским людом

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ СТАРЦА АМВРОСИЯ БЫЛА НЕОБЪЯТНОЙ. ЕЖЕДНЕВНО ОН ПОЛУЧАЛ ОТ ТРИДЦАТИ ДО СОРОКА ПИСЕМ. ИХ РАСКЛАДЫВАЛИ ПЕРЕД НИМ НА ПОЛУ, И ОН СВОИМ ПОСОХОМ УКАЗЫВАЛ НА ТЕ, КОТОРЫЕ ТРЕБОВАЛИ НЕМЕДЛЕННОГО ОТВЕТА. ЧАСТО ОН ЗНАЛ СОДЕРЖАНИЕ КАКОГО-ЛИБО ПИСЬМА ЕЩЕ ДО ЕГО ВСКРЫТИЯ...

В.Н. Лосский «Оптинские старцы»

советом к о. Макарию в последние годы жизни приезжал Н.В. Гоголь, его духовными чадами и собеседниками по переписке были супруги Иван Васильевич и Наталья Петровна Киреевские, помогавшие старцу в деле перевода и издания святоотеческих книг, в особенности трудов преподобного Паисия Величковского. Обширный корпус переписки о. Макария с монашествующими и мирскими особами явился основой многогранного литературного наследия Оптиной Пустыни и наглядно свидетельствовал о высоком опыте духовнического служения преподобного, который оставил после себя целую плеяду учеников — будущих прославленных столпов оптинского старчества (старцы Иларион, Амвросий, Анатолий старший, Исаакий I и др.)»².

Ведению корреспонденции уделялось огромное внимание как важной части пастырского служения. Не случайно письмоводители старцев, чье послушание позволяло им буквально ежедневно из первых уст впитывать духовную мудрость, обращенную к совершенно разным людям, впоследствии часто сами становились заметными церковными деятелями и перенимали эстафету старческого служения. «Зачастую опытный старец доверял своему ученику вначале отвечать на некоторые письма пасомых, а затем и напрямую проводить назидательные беседы и принимать нуждающихся в утешении»³. Самый показательный тому пример — письмоводители старца Макария: иеромонах Гавриил (Спаский) — устроитель Белокопытовской общины; инок Иоанн (Половцев) стал архиепископом Литовским и Виленским Ювенолием; инок Лев (Кавелин) — будущий наместник Троице-Сергиевой лавры, архимандрит Леонид, из-

вестный церковный историк, археолог, писатель, создавший «Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни», а также «Сказание о жизни и подвигах старца Оптиной пустыни иеросхимонаха Макария».

Письмоводителем старца Макария был и иеромонах Амвросий, ставший одним из самых знаменитых оптинских старцев. После кончины в 1860 году о. Макария, несмотря на крайне слабое здоровье, преподобный Амвросий принял крест духовного попечения не только над оптинской братией, но и над многочисленными мирянами — от простых крестьян до таких всемирно известных наших соотечественников, как Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, К.Н. Леонтьев и др.

ТАМ, ГДЕ ПРОСТО

Преподобный Амвросий Оптинский был активным сторонником/участником душеполезного эпистолярного жанра и вел обширнейшую переписку с мирянами. «Корреспонденция старца Амвросия была необъятной. Ежедневно он получал от тридцати до сорока писем. Их раскладывали перед ним на полу, и он своим посохом указывал на те, которые требовали немедленного ответа. Часто он знал содержание какого-либо письма еще до его вскрытия. К старцу обращались люди самые разные. Для каждого отец Амвросий находил нужные слова, прямо идущие к сердцу, пробуждая личность человека к духовной жизни. Если мы представим ежедневный труд, который нес на себе этот старый, немощный монах, число писем, на которые он отвечал, количество посетителей, которых он принимал, то поймем, что сил только

2. Ничипоров И.Б. Оптинское старчество: исторические вехи и характерные особенности / http://www.portal-slovo.ru/philology/44875.php#_edn18

3. Там же.

По благословению последнего настоятеля архимандрита Исаакия II иеромонах Никон остается в обители и в течение почти целого года (до конца июля 1924 г.) продолжает совершать литургию в Казанском храме и принимать духовных чад

человеческих для подобного подвига просто не хватило бы. Без непрестающего содействия Божественной благодати дело старца было бы невысказано»⁴.

Своеобразным памятником «письменного» окормления преподобным Амвросием всех обратившихся к нему стало Собрание его писем к мирским особам, монашествующим, а также к учредителям общин»⁵.

Примечательны в Собрании экзегетические сочинения («Объяснение 22-го псалма», «Объяснение кондака Рождества Христова», «Объяснение слов 1 Послания апостола Петра, главы 1 о страхе Божию как средстве к достижению святости» и др.), однако главное место занимает осмысление духовного и душевного состояния человека, анализ видимых и невидимых причин его отдаления от Бога: «Письма старца Амвросия раскрывают полную и ясную картину внутренней духовной жизни человека, указывают высшую цель его стремлений и способы, как

достичь этой цели, состоящей в утверждении в своей душе Царства Божия»⁶.

Собрания начали публиковаться уже в начале XX века, особую роль в этом деле взял на себя послушник Николай Беляев (ставший впоследствии одним из последних оптинских старцев).

«Надо потерпеть»

Старец Иосиф, келейник и ближайший воспитанник о. Амвросия, нес послушания скитона начальнику и духовника как братии, так и многих мирян. Его внешне простые и незамысловатые увещания, «его краткие ответы и сжатые наставления были сильнее и действеннее самых обстоятельных и продолжительных бесед... Самые убедительные доводы самолюбия и горделивого самооправдания разбивались тотчас от одной его фразы: «Надо потерпеть»»⁷. Наследие преподобного Иосифа составляют письма, основная

часть которых адресована насельникам 10 женских обителей.

Последним духовником Оптиной Пустыни стал иеромонах Никон, с первых своих шагов в монастыре окормлявшийся у начальника скита старца Варсонофия (был при нем письмоводителем) и получивший от него пророчество относительно будущего монашеского и исповеднического пути.

После закрытия сельхозартели «Оптина пустынь» монастырь с таким именем полностью закрывается, но по благословению последнего настоятеля архимандрита Исаакия II иеромонах Никон остается в обители и в течение почти целого года (до конца июля 1924 г.) продолжает совершать литургию в Казанском храме и принимать духовных чад. После арестов и тюремных заключений о. Никон был отправлен в ссылку, в Архангельскую область, где, однако, имел возможность причащаться и даже вести редкую переписку с духовными чадами.

ЧИТАЯ И ПЕРЕЧИТЫВАЯ

Духовная переписка коренным образом отличается от светской. В ней, в отличие от последней, принципиальное значение для нас имеет не беседа, а лишь ответные письма старцев (хотя контекст ответа — кому и на какой именно вопрос — тоже важно учитывать). Указывая путь к стяжанию духовных сокровищ, старцы, обращаясь к конкретному человеку, учитывая его историю и обстоятельства, вместе с тем давали максимально обобщенные, универсальные советы, доходящие до многих сердец. Значение писем старцев быстро осознали в самой Оптиной пустыни: не случайно почти все оптинские издания включают в себя более или менее значительные публикации именно писем. Варвара Викторовна Каширина отмечает: «Практика публикации духовного эпистолярного наследия была распространена в XIX веке, о значении писем свидетельствовал тот факт, что многие из них публиковались еще при жизни адресатов»⁸.

О важности и актуальности эпистолярного наследия преподобного Амвросия Оптинского писал в 1909 году протоиерей Сергей Четвериков в Предисловии к собранию писем старца: «Читая и перечи-

тывая письма оптинского старца иеросхимонаха Амвросия общество увидит, что православное русское монашество, которое обвиняют в упадке, в утрате своего древнего духа, пока еще не перестало быть верным себе. В о. Амвросии живет и действует тот же самый дух, перед которым мы благоговейно склоняемся в лице Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского, Зосимы и Савватия Соловецких и который еще так недавно проявился в лице преп. Серафима Саровского»⁹.

Один из современников старца Макария писал: «Письма его могут быть названы часами, по которым и утром, и в полдень, и ночью можно поверять жизнь всякому... И юный, и зрелый, и старый может прибегать во всякое время к этому указателю, который сам шествовал неуклонно по пути Солнца правды»¹⁰.

Оптинские издатели в кратком предисловии к собранию писем преподобного Макария к мирянам писали: «При сем не излишним находим предупредить ответом замечание, которое не раз случалось нам слышать от некоторых, по поводу подобных нынешнему изданий: какой, говорят они, совет может дать живущим в мире монах, житель пустыни? Укажем таковым на сонм святых мужей, просиявших в монашеском жительстве и убажваемых Православною Церковью между прочим за то, что они «дея учили прилежати о душе, вещи бессмертней» (Тропарь преподобным). А читая жития их, можно видеть, что одни из них, пребывая в совершенном безмолвии, поучали ближних лишь примером своей Богоугодной жизни, а другие, напротив, в трудах и подвигах пустынной жизни, получив от Бога духовные дарования, послужили пользе ближних словом и учением: различно «врачуя души притекающих к ним с верою». Сравнивая между собою два сии делания, св. Иоанн Лествичник говорит: «Поистине великое дело благодушно и мужественно подвизаться в безмолвии, но без сравнения большее дело не бояться внешних молв, а среди шума их сохранять неподвижное и небоязненное сердце, и с человеками обращаясь по внешности, внутренно пребывать с Богом» (Слово к Пастырю, гл. 9). Надобно ли говорить, что сей меры достигают не многие и не просто, а получают ее как

4. Лосский В.Н. Оптинские старцы / http://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Losskij/optinskie-startsy/

5. Собрание писем Оптинского старца Амвросия. Переиздание. М.: Изд. Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиная Пустынь, 2009.

6. Архимандрит Иоанн (Маслов) Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 2000. С.88.

7. Преподобные Старцы Оптинские. Жития и наставления. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная Пустынь, 2008. С.322.

8. Каширина В.В. «Драгоценнейший памятник пастырской деятельности». Праздничные послания преп. Амвросия Оптинского. Доклад на секции «Оптина Пустынь в истории России: опыт для будущего» Оптинского форума-2010.

9. Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия: В 3 ч. М., 1995. Ч.II. С. VIII.

10. Будем идти путем смирения. Письма преподобного Макария Оптинского Льву Александровичу Кавелину. Предисловие. М.: Издательство Сестричества во имя Святителя Игнатия Ставропольского, 2004.

воздаяние за многие труды и подвиги, а наипаче за смирение, и тогда-то, будучи промыслительно вызваны на подвиг служения ближним, могут приносить им великую духовную пользу, сами не вредясь ни мало от соображения со многими»¹¹.

«ВСЕМ БЫХ ВСЯ»

В Оптиной окормлялись совершенно разные люди: их политические, экономические взгляды, культурный, образовательный уровень, степень религиозного просвещения представляли собой срез всего российского общества. То-то и удивительно, что со всеми этими людьми подвижники умели находить общий язык. Стоит особо отметить, что никакого уничижительного тона к русской интеллигенции (которую часто ругают в «отрыве» от народа) старцы не имели; они «не угождали внешней учености или одаренности представителей этой прослойки, но и не принижали ее значения. Писатели, ученые, художники — все находили радушный прием и получали то единое на потребу... что могло... показать им смысл деятельного служения во славу Божию и для пользы своего народа»¹².

«Среди оптинских авторов были люди самого различного воспитания и образования: от бывшего крепостного до потомственного дворянина и блестящего офицера... И в этом... состояло своеобразие оптинского литературного наследия — широта и всеохватность тем и художественных приемов. Это был духовный и правдивый отклик на современную им действительность... Письма оптинских старцев написаны сжатым, емким языком, в то же время включающим народно-разговорные элементы, которые приносят в строгое повествование яркую, живую, энергичную, индивидуальную струю. Особенными знатоками и любителями народной речи, различных присказок и пословиц были старцы Лев и Амвросий»¹³.

Митрополит Трифон (Туркестанов) отмечал: «Многие миряне всю жизнь свою проводили под руководством старцев и ни одного дела не делали без его благословения и совета. Таким образом, средостение между монастырем и миром уничтожалось и мирянин (разумею людей, так называемых образованных) привыкал смотреть на монаха не как на чуждого себе человека, не имеющего никаких общих с ним интересов и живущего какой-то особенной,

малопонятной, замкнутой жизнью, но как на пастыря, как на любящего отца, готового подать тотчас помощь, разрешить всякое недоумение, утешить и успокоить. И такое отношение к старцам поддерживалось не только личными свиданиями, но и обширной перепискою старцев. Можно утвердительно сказать, что подобных письменных сношений с духовными детьми мы не встречаем в истории монашества. <...> письменные сношения оптинских старцев очень редко ограничиваются одним письмом, но по большей части, начавшись за много лет, оканчиваются со смертью старца»¹⁴.

В письмах оптинских старцев всегда слышно живое слово, наполненное болью и любовью не только к адресату, но и ко всем прикасающимся к этому наследию. О письмах старца Макария как всегда просто и емко сказал преподобный Амвросий: «Читайте эти письма. Не сомневаюсь, что в них найдете вы себе обильное назидание и утешение в ваших скорбях и разрешение встречающихся вам недоумений».

«Смирение старцев было так велико, что каждый из них все приписывал благодати Божией и вере учеников. Особенно отличался этой добродетелью о. Макарий, что очевидно из каждого его письма, исполненного смиренномудрием. Эту добродетель он поставлял началом всех других добродетелей и о ней постоянно напоминал своим ученикам. Эту же добродетель они и сами являли всей своей жизнью. Припомним, например, как о. Леонид, будучи уже настоятелем обители, всеми почитаемый, склоняется к ногам о. Феодора, простого инока, даже не облеченного священством, и делается его верным учеником до самой его смерти, не оставляя его ни при каких обстоятельствах, отвергая всякие заманчивые для человеческого самолюбия приглашения иерархов. «Много видим в нынешнем веке подвижников, много постников, много таких, кои по целым ночам простаивают на молитве, но, к сожалению, очень мало смиренных и кротких», — пишет он к своим ученикам»¹⁵.

На надгробном памятнике преподобного Амвросия Оптинского помещены известные слова апостола Павла, которые помогают понять «секрет» обширной оптинской переписки: «Бых немощным яко немощен, да немощныя приобрящу. Всем бых вся, да всяко некия спасу» (1 Кор. 9, 22). ♦

11. Письма великих Оптинских старцев. М.: Издательство Сретенский Монастырь, 2009.

12. Преподобные Старцы Оптинские. Жития и наставления. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной Пустыни, 2008. С.23-24.

13. Каширина В.В. Литературное наследие Оптиной Пустыни. М., 2006. С. 512, 437.

14. Трифон (Туркестанов), митр. Древнехристианские и оптинские старцы. М.: Мартис, 1997. С.241–243.

15. Там же. С.218-219

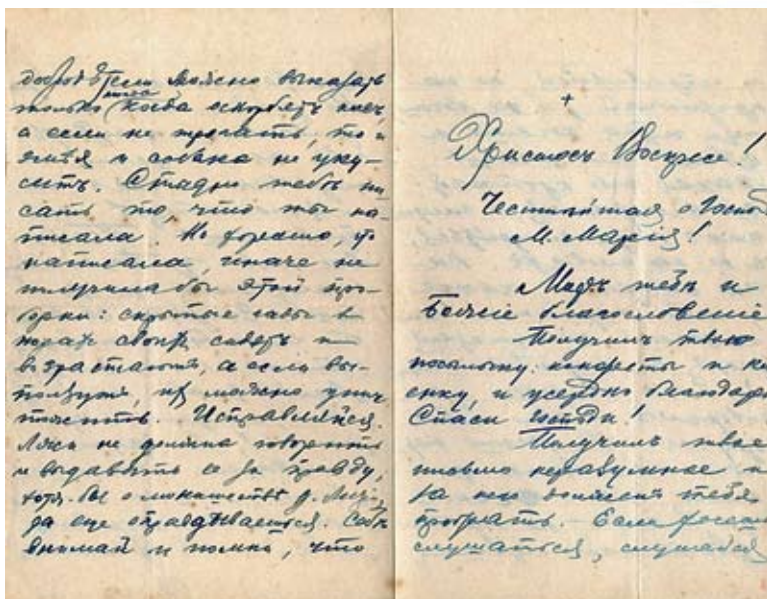
покрываютъ, и одна другою перестыкаясь, становятся невразумительными на-
тертаниями. И теперь когда углубляюсь
въ свое сердце, нахожусь въ немъ какъ
въ нѣкоемъ таинственномъ подземномъ
ходѣ; — ведущемъ, можетъ быть, къ какой
либо пирамидѣ, или храму, — окруженнаго
отъсюду непроницаемымъ мракомъ, мра-
комъ который не разгоняется и факеломъ
— памяти; тамъ зрю совершенно для ме-
ня непостижимыя іероглифы.....

И такъ возвращаясь оттуда исполнен-
ный горести и слезъ..... Но прости, про-
сти А. Д. за длинное отступленіе пути
— тобою мнѣ указаннаго, которое съдѣлать
попущенъ необходимостію.

Вѣи то приписаны, и кратчайшій срокъ
тобою назначенный, производить то, что
я не могу тебѣ описать ее подробно, со
всеми обстоятельствами ей предше-
ствовавшими и послѣдовавшими; а толь-
ко изложу одну ее кратко.

Мы ужинали..... Вдругъ за звониль
колокольчикъ..... Холодный потъ облилъ

2
всѣхъ присутствовавшихъ..... Всѣ встре-
воженные вбѣгаютъ въ Батюшкину келью,
окружаютъ кровать; всѣ толпятся подойти
ближе; устремляютъ глаза на умирающаго;
молчаніе царствуетъ..... Василий! исп-
танъ нѣкто промолвилъ — бѣги за Отца
Макаріемъ..... онъ должно быть, — тихо ска-
залъ другой у Отца Иумена..... Рѣдкія и
сильныя дыханія истѣкали изъ груди уни-
рающаго; лице было свѣтло; очи облеклись
какого то младенческаго простоты.....
Спирту, спирту — кто то тихо вскрикнулъ
(ибо одному изъ предстоявшихъ стало дурно)....
я не обращалъ вниманія на требованіе не зо-
тѣль свести очи устремленныхъ на конча-
ющагося..... Тихо возводитъ онъ слабый
взоръ къ иконѣ Божіей Матери; потомъ
устремляетъ его на предстоящихъ; подвѣ-
маетъ руку, и даетъ послѣднее едва примет-
ное благословеніе..... Одинъ бросается цѣло-
вать руку..... Постой — вскрикнулъ другой.....
Цѣлуйте, цѣлуйте — проговорилъ О. Строитель
Геронтій; всѣ стали подходить къ рукамъ.....
Входитъ О. Иуменъ..... Закрываются

**УКАЗЫВАЯ ПУТЬ К СТЯЖА-
НИЮ ДУХОВНЫХ СОКРО-
ВИЩ, СТАРЦЫ, ОБРАЩАЯСЬ
К КОНКРЕТНОМУ ЧЕЛОВЕКУ,
УЧИТЫВАЯ ЕГО ИСТОРИЮ
И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ВМЕСТЕ
С ТЕМ ДАВАЛИ МАКСИМАЛЬ-
НО ОБОБЩЕННЫЕ, УНИВЕР-
САЛЬНЫЕ СОВЕТЫ, ДОХОДЯ-
ЩИЕ ДО МНОГИХ СЕРДЕЦ**

“С АФОНА К НАМ
ПРИШЛО
БЛАГОСЛОВЕНИЕ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ”

**ЗАВЕДУЮЩИЙ АРХИВОМ И БИБЛИОТЕКОЙ
РУССКОГО СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА
МОНАСТЫРЯ НА АФОНЕ МОНАХ ЕРМОЛАЙ
(ЧЕЖИЯ) РАССКАЗАЛ, КАК БУДЕТ
ПРОХОДИТЬ ПРАЗДНОВАНИЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ
РУССКОГО АФОНА, КАКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ
К ЭТОЙ ДАТЕ ГОТОВИТ БРАТИЯ ОБИТЕЛИ
И ГДЕ МОЖНО УЖЕ СЕЙЧАС ПОЗНАКОМИТЬСЯ
С ИЗДАТЕЛЬСКИМИ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМИ
ПРОЕКТАМИ АФОНИТОВ**

Отец Ермолай, расскажите, откуда взялась дата тысячелетнего юбилея присутствия русского монашества на Афоне?

Это условная дата. Русские монахи были и до этого на Афоне, но просто не имеется документальных свидетельств более раннего пребывания их на Святой Горе. А в архиве монастыря Великой Лавры найден документ, в котором стоит подпись игумена русского монастыря Герасима. Он датирован 1016 годом, поэтому в 2016 году исполняется тысяча лет документально засвидетельствованного пребывания русских монахов на Афоне.

А преподобный Антоний Киево-Печерский был на Афоне раньше или позже этой даты?

Он как раз фигурирует во всех вариантах жизнеописания в районе этой даты, а у нас есть основания полагать, что именно тот самый игумен Герасим постриг Антония Киево-Печерского в монахи. Он мог быть пострижен именно в первой русской обители Ксилургу, и этот Герасим был игуменом именно этого монастыря.

А почему такое название – Ксилургу, что оно означает?

Вообще, обитель посвящена Успению Божией Матери и называется официально Богородица. Но так как русские монахи, прибывшие на Афон из России, по привычке свои здания и даже церкви делали из дерева, то греки, которые обычно свои здания строят из камня, подшучивая над ними, называли их древоделами, что в переводе на греческий звучит «ксилургу».

То есть, Успенская Киево-Печерская лавра, возможно, взяла свое начало именно от этой обители, тоже Успенской?

Мы абсолютно уверены, что именно так и было. Преподобного Антония Киево-Печерского постригли именно в том Успенском храме, который доныне

существует, где находится самый древний русский престол. В честь этого и на Руси, в Киево-Печерской лавре, он был инициатором основания храма Успения Пресвятой Богородицы.

А почему у нас сейчас монастырь носит имя целителя Пантелеимона?

Русские монахи первоначально жили в обители Ксилургу, но это была маленькая обитель. Русское монашество настолько умножилось, что встал вопрос о расширении монастыря или предоставлении ему более обширной новой обители. И Священный Кинот Святой Горы Афон принял решение предоставить русским монахам новую обитель так называемого Фессалоникийца, неподалеку от Ксилургу. Эта обитель была в честь святого великомученика Пантелеимона. И в 1169 году русские монахи во главе с игуменом Лаврентием переехали в новую обитель и с тех пор живут там до сих пор. Ныне она называется Старый или Нагорный Русик.

Что принес как родоначальник русского монашества преподобный Антоний Печерский с Афона к нам на Русь?

В духовном смысле самое главное, что он принес — это благословение Божией Матери с Афона. Я уверен, что, если бы не это святое благословение, его предприятие не увенчалось бы успехом, но Божия Матерь желала, чтобы на Руси процветало монашество, и Она послала этого великого подвижника. И результат на лицо — самый большой вклад в развитие православного монашества в последующие века внесли именно русские монахи.

Я с Вами абсолютно согласна, отец Ермолай, тем более, что Сама Божия Матерь дала мерку для строительства Успенской Церкви, Великой Церкви в Киево-Печерской лавре и прислала 12 зодчих, которые там же погребены и тоже причислены к лику святых. И сам преподобный Антоний с преподобным Феодосием являлись свидетелями строитель-

ства. А как Вы на Афоне в этом году будете отмечать этот юбилей?

У нас запланировано много мероприятий, но я выделяю основные. В конце февраля планируется представить по российскому телевидению документальный фильм об Афоне. Это первая попытка пока-

зать Святую Гору изнутри, глазами афонцев. Предполагаем, что этот фильм более глубоко раскроет тематику тысячелетних духовных связей Афона и Святой Руси.

20 марта этого года в фойе храма Христа Спасителя открылась фотовыставка на афонскую тематику. Будут представлены как исторические фотографии, хранящиеся в нашем архиве, так и фотографии, отражающие современное материальное и духовное состояние русских монашествующих на Афоне.

10 мая в Москве и сразу 12 мая в Санкт-Петербурге мы планируем презентовать первый монастырский фотоальбом, так называемую «Светопись Свято-Пантелеимонового монастыря», и вместе с этим 15 томов книг из серии «Русский Афон XIX—XX вв.». Вы, наверное, слышали, что этим издательским проектом мы занимаемся уже в течение пяти лет и уже успели издать 15 томов. Это жизнеописания русских монашествующих, которые жили последние 200 лет на Афоне, история монастыря, каталоги обители, как рукописей, так и архива, нумизматический каталог по разным направлениям и тематике.

Это электронное или печатное издание?

Все печатное, но есть и электронная версия. На сайте «Русский Афон» (www.afonit.info) лю-

бой желающий весь этот материал может найти. Так как проект изначально был запланирован как миссионерский, мы сразу, как только появляется готовая книга, выставляем ее в pdf-формате на этом сайте. Тринадцать томов уже вышло и еще два на подходе.

Первый том — это «Русский Афонский Отечник», куда вошли жизнеописания 200 русских монахов, которые жили последние 200 лет на Афоне. Это выдающиеся старцы, которые воссоздали Свято-

**ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ
ПЕЧЕРСКИЙ ПРИНЕС НА РУСЬ
С АФОНА БЛАГОСЛОВЕНИЕ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ. Я УВЕРЕН,
ЧТО, ЕСЛИ БЫ НЕ ЭТО
СВЯТОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ,
ЕГО ПРЕДПРИЯТИЕ
НЕ УВЕНЧАЛОСЬ БЫ
УСПЕХОМ, НО БОЖИЯ МАТЕРЬ
ЖЕЛАЛА, ЧТОБЫ НА РУСИ
ПРОЦВЕТАЛО МОНАШЕСТВО,
И ОНА ПОСЛАЛА ЭТОГО
ВЕЛИКОГО ПОДВИЖНИКА
*монах Ермолай (Чежия)***

10 мая в Москве и сразу 12 мая в Санкт-Петербурге мы планируем презентовать первый монастырский фотоальбом, так называемую «Светопись Свято-Пантелеимонового монастыря», и вместе с этим 15 томов книг из серии «Русский Афон XIX–XX вв.» *монах Ермолай (Чежия)*

Пантелеимонов монастырь и привели его к полному расцвету.

Второй и третий тома — это Монахологии.

Что значит монахологии?

В каждом афонском монастыре есть традиция: новопришедший послушник регистрируется, детально записываются все его данные и разные подробности его жизни. Ну, одним словом, фиксируется краткая информация о человеке. И вот мы переработали весь наш архив, собрали все эти данные и восстановили историю восьми тысяч русских монахов, которые жили последние 200 лет.

Это только за 200 лет?

Да, именно за 200 лет. Удивительный факт, мы сами удивились таким масштабам и это документально подтверждено. А есть еще предположение, что еще 3-4 тысячи, которые нигде не регистрировались, это так называемые «сиромаси». На Афоне есть такой вид подвижничества — сиромашество. Они нигде не приписываются и не регистрируются. Живут как отшельники в пещерах, в дуплах деревьев или

просто ходят от монастыря к монастырю. Особенно такой вид подвига был развит у русских монахов. Поэтому мы предполагаем, что именно русские монахи составляли большинство сиромас. Значит, если все это суммировать, за последние 200 лет на Афоне подвизалось около 12 тысяч человек из России.

Во второй и третий тома вошли вот все эти русские монахи. Краткая информация о восьми тысячах человек. Это может быть два-три предложения, а может и десять. Есть и фотографии. Нам удалось идентифицировать около 700 фотографий и приложить к этим житиям.

Во втором томе находится информация только о тех монахах, которые жили в русском Пантелеимоновом монастыре. Их 4612. А в третьем томе находятся те, которые жили в других русских обителях. Таких монахов было около 3800. Они жили в двух скитах — Андреевском и Ильинском, в около 80 больших и малых русских келиях, большинство из которых даже физически не существует, остались одни фундаменты. Но нам удалось все их разыскать и сфотографировать. Удалось даже найти старые фотографии, еще дореволюционных времен.

**ДА, НАШ СТАРЕЦ – УНИКАЛЬНЫЙ
ПОДВИЖНИК, И МЫ ЕСЛИ ЧТО-ТО
ДЕЛАЕМ ВО СЛАВУ БОГА, ТО ТОЛЬКО
ПО ЕГО БЛАГОСЛОВЕНИЮ И ПО
ЕГО МОЛИТВЕННОЙ БЛАГОДАТИ.
И ЭТО ВЕЛИКОЕ УТЕШЕНИЕ ДЛЯ НАС
ВСЕХ, ЧТО ОН ПРИ НАС, БЛАГОСЛОВ-
ЛЯЕТ НАС, МОЛИТСЯ О НАС
И ПРИСМАТРИВАЕТ ЗА НАМИ.
ТАК ЧТО, ЭТО ТАКОЕ УТЕШЕНИЕ, ЧТО
СЛОВАМИ НЕ ПЕРЕДАТЬ. СЛАВА БОГУ!
ДАЙ БОГ ЕМУ ЗДОРОВЬЯ, ЧТОБЫ
ЭТО ДЛИЛОСЬ КАК МОЖНО ДОЛЬШЕ**

монах Ермолай (Чежия)

Следующие три тома — четвертый, пятый, шестой — это история монастыря. Главнейшей мечтой наших старцев было написать подробную тысячелетнюю историю нашего монастыря. Но в силу разных причин этого не удавалось сделать. И вот теперь, слава Богу, благодаря благословию старцев и хорошо запланированным мероприятиям, это удалось.

Что я имею в виду? Старцы благословили в течение четырех лет проводить ежегодные научные конференции в разных странах и собрать максимальное количество ученых, занимающихся Афоном, чтобы консолидировать их деятельность для создания этой книги. И теперь на 2600 страницах формата А4 детально изложена история нашего монастыря. Эта книга прекрасно иллюстрирована уникальными фотографиями из нашего архива, и все это Вы можете увидеть на нашем сайте «Русский Афон».

А если кто-то хочет приобрести эти книги, то они продаются, конечно, в нашей обители, ну и в Москве, на Афонском подворье нашего монастыря, по адресу: ул. Гончарная, 6, храм великомученика Никиты.

Я потрясена тем, как афонские старцы так замечательно смогли собрать ученых разных стран. Но ведь все это нужно свести, что называется, к одному знаменателю. Кто же у вас этим занимается в монастыре? Для этого ведь нужен огромный штат сотрудников.

Душой этого проекта является духовник монастыря иеромонах Макарий, который еще десять лет назад все это предвидел, запланировал, а потом благословил к действию. Он является главным редакто-

ром всех этих изданий. Все это проходит через него, каждая буква, каждая фотография. Одним словом, он душа и основа всего этого проекта. А мы все, кто вместе с ним работает, являемся его помощниками и осуществляем его идеи и замыслы. Нас, конечно, немного, но хорошая логистика, говоря по-современному, помогает координировать работу очень многих людей и в короткое время реализовать этот уникальный проект. Работа еще продолжается, еще много томов предстоит издать, но самое главное то, что заложен хороший духовный фундамент.

С 3 июля по 23 сентября Свято-Пантелеимонов монастырь планирует привезти в Россию святые мощи преподобного Силуана Афонского, его святую главу. Это уникальное событие, такое происходит впервые.

Следующий проект, который мы собираемся презентовать 24 сентября, — это открытие музея хозяйственной деятельности нашего монастыря. В одном из трехэтажных зданий почти на тысяче квадратных метрах, будут восстановлены все цеха, которые существовали в нашем монастыре в прошлом и позапрошлом веках. Будут воссозданы иконописная, швейная, столярная, токарная, кузнечная мастерские, фотомастерская, типография и т.д. Всего их было 38. Это был, по сути, маленький город. В период расцвета одновременно здесь жило около 2000 монахов и около 3000 рабочих и паломников. Так что им нужно было для полной жизнедеятельности очень много хозяйственных учреждений.

В здании музея планируется разместить и экспозицию о преподобном Силуане Афонском. Последние годы своей жизни он жил именно в этом помещении, когда был экономом нашего монастыря, здесь

же имел и свою келию, которая будет восстановлена в прежнем виде.

Конечно, я не могу обойти вопросом игумена вашего монастыря, старца Иеремию, чьим келейником Вы долго были. Не могли бы Вы рассказать о нем?

Да, наш старец — уникальный подвижник, и мы если что-то делаем во славу Бога, то только по его благословию и по его молитвенной благодати. И это великое утешение для нас всех, что он при нас, благословляет нас, молится о нас и присматривает за нами. Так что, это такое утешение, что словами не передать. Слава Богу! Дай Бог ему здоровья, чтобы это длилось как можно дольше.

Он чудный старец, живой носитель благодати. Незлобивый, спокойный, чистый и абсолютно незабываемый. У него была тяжелая, страшная жизнь. Можно ужаснуться от множества негативных происшествий, выпавших на его судьбу, но у него нет ни одного плохого воспоминания о прошлом. Он прошел и советские, и немецкие лагеря, гонения за веру, но все равно остался абсолютно незлобным и чистым. Старец никогда не осуждает тех людей, которые его угнетали и преследовали. Вспоминает только хорошее. Даже начальника лагеря, откуда он сбежал, он вспоминает с великой радостью. «Он мне помог бежать», — говорит старец.

Как помог бежать?

Ну, позвал и говорит — «вот тебе три рубля, Яков, и беги отсюда...»

Неужели такие люди были?

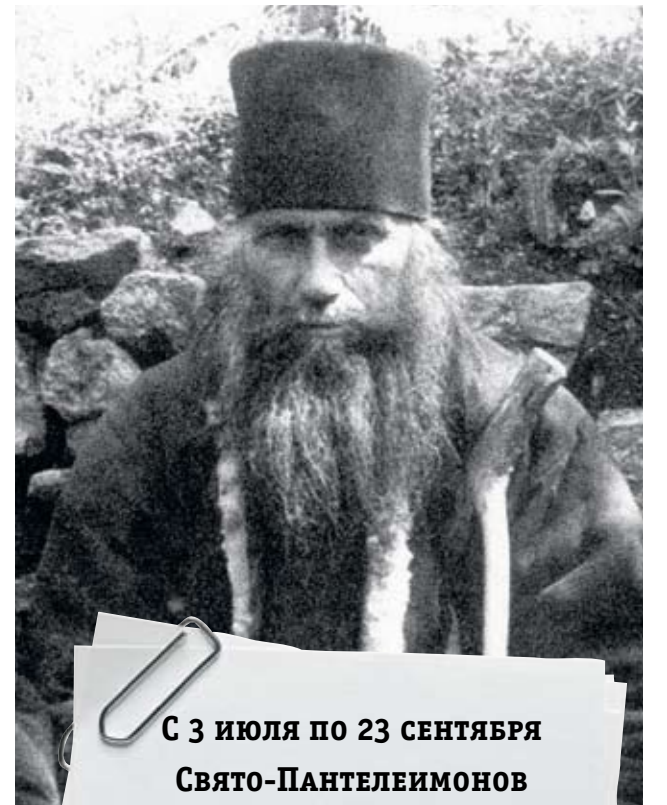
Ну, раз батюшка говорит, наверное были. Я уверен, что всегда были хорошие люди и они всегда будут. Есть такое прекрасное изречение подвижника четвертого века Евагрия Понтийского: «Не было времени, когда добра не было, и не будет времени, когда его не будет. Было время, когда зла не было, и будет время, когда его не будет».

Вот, что мы должны всегда помнить, а не говорить, что сейчас такие тяжелые времена.

Времена всегда были тяжелые для тех, кто не надеется на Христа. А с Христом чего нам бояться? Он Бог Победитель, Он Всемогущая Любовь. Что может быть сильнее Его, какая человеческая хитрость или ухищрение может пересилить Его Человеческую и Божественную природу? Никакая! Он совершенный Бог и Он Любовь. Он все для нас делает так, как надо. Конечно, мы многое портим по своей немоции, но Он всегда рядом и в критической ситуации обязательно вмешается и поможет нам выбраться.

А как стяжать незлобие?

Только любовью. Бог в нас вложил это прекрасное чувство, но мы ее похоронили под глыбой греха в

**С 3 июля по 23 сентября
Свято-Пантелеимонов
монастырь планирует
привезти в Россию святые
мощи преподобного Силуана
Афонского, его святую главу.
Это уникальное событие,
такое происходит впервые**

монах Ермолай (Чежия)

нашем сердце. И нам это чувство любви к людям и к Богу нужно заново обнаружить. А когда оно появится с Божьей помощью, то тогда появится и незлобие и все остальные добродетели автоматически появятся.

Отец Ермолай, а как узнать, что оно уже появилось? Часто люди путают это чувство любви с чем-то другим...

Самый главный признак, по моему мнению, это ненависть к греху. Вот как только человек почувствует, что он ненавидит грех и ненавидит в себе грешника, он уже прикоснулся к Божественной любви. Он задыхается, он хочет любыми способами освободиться от своей греховной природы. Всё! Это значит, что он прикоснулся к Божьей благодати.

Пока мы не изменим себя, мы ничего не изменим, мы ничего не исправим. Люди думают, что некоторые внешние усилия, предприятия, не дай Бог, революции что-то изменят. Абсолютно нет. Будет все то же самое, только в другой форме. Только с себя каждый человек должен изменять мир. Если человек начнет изменять себя, сразу, моментально всё вокруг начнет изменяться. ♦

Нило-Столобенская пустынь.

СЕРДЦЕ СЕЛИГЕРА

Великие подвижники духа уходили в места укромные, глухие, безлюдные. Дремучий лес, непроходимые болота, озера, ни одной деревни, поселка вблизи — чем пустынной край, тем сосредоточенней подвиг. Уходили монахи с одной целью: спасти самих себя. Но их находили подвижники такого же духа, и место пустынного подвига становилось известным духовным центром. Так случилось и с Нило-Столобенской пустынью на Тверской земле

НА МЕСТЕ КАПИЩА

На озере Селигер — месте, сейчас уже, говоря современным языком, «широко разрекламированном» — можно встретить представителей самых разных слоев общества. Тут и семьи с детьми, приехавшие полюбоваться красотами природы, и компании молодых людей, ценящих активный отдых, и пожилые люди, неспешно прогуливающиеся вдоль берегов, и участники многочисленных массовых мероприятий, тематика которых широка, как отдельные места озера. Практически все они — в гостях у Селигера. Но есть здесь и свой законный хозяин, чья родословная исторически переплетена с верхневолжским краем.

Хозяин этот — Нилова пустынь — монументально, непоколебимо стоит на острове, именуемом Столобным. По одной из версий, топонимика восходит к располагавшимся здесь столбам — жертвенникам языческих капищ, которые имели место в уже кре-

стившейся Руси. В отдаленных лесах в Средние века встречались они довольно часто. В такое вот «намоленное» языческими жрецами место и явился в 1541 году монах Нил. Бывшие «владельцы» капища были не рады благочестивому иноку — подвижнику пришлось выдерживать многолетнюю осаду «духов злобы поднебесных», насылавших на него напасти одна за другой. Пережил он и тоску одиночества, и стихию пожара, и бесовское страхование.

В житие преподобного Нила много пробелов: не известно, к примеру, его точное происхождение. Родился он в конце XV века недалеко от Новгорода Великого. Постриг принял в Иоанно-Богословском Крыпецком монастыре близ Пскова в честь преподобного Нила Постника.

Некоторое время он подвизался в Ржевском уезде, но, как часто бывало со святыми, нечаянная «популярность» заставила его искать более строгого уединения.

Преподобный Нил Столобенский дал обет нележания: он в последние годы своей монашеской жизни не ложился спать или отдыхать, а опирался на деревянные костыли, вбитые в стену кельи

В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА ВОКРУГ ОБИТЕЛИ СООРУДИЛИ ГРАНИТНУЮ НАБЕРЕЖНУЮ, ЧТО СВИДЕТЕЛЬСТВОВАЛО О ЕЕ ВЫСОКОМ СТАТУСЕ. НА НАЧАЛО XX ВЕКА В МОНАСТЫРЕ ПОДВИЗАЛОСЬ ОКОЛО 1000 НАСЕЛЬНИКОВ (СЕЙЧАС – ОКОЛО 50)

Монастырь начинался с землянки, которую вскоре сменила более-менее удобная келья, а позже появилась и часовня. 13 лет пробыл святой на острове, постепенно превращая его в духовный маяк для всех окрестностей. Преподобный дал обет нележания: он в последние годы своей монашеской жизни не ложился спать или отдыхать, а опирался на деревянные костыли, вбитые в стену кельи. По его предсказанию на острове Столобный был основан мужской монастырь (это произошло в 1594 году по благословению Патриарха Иова). Устроителем обители почитается преподобный Герман Столобенский.

Особые страницы истории монастыря связаны с именем святителя Нектария (Теляшина), архиепископа Сибирского и Тобольского, игумена Ниловой пустыни, сменившего преподобного Германа. При нем обитель расширила земельные владения, возвела церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы и основные хозяйственные постройки.

ЗАСНЕЖЕННАЯ СВЕТЛИЦА

В середине XIX века вокруг обители соорудили гранитную набережную, что свидетельствовало о ее высоком статусе. На начало XX века в монастыре подвизалось около 1000 насельников (сейчас — около 50).

После революции обитель ждала печальная участь, к сожалению, схожая с судьбами сотен монастырей по

всей Руси. Здесь размещались, сменяя друг друга, трудовая колония для малолетних преступников, лагерь для польских военнопленных, госпиталь во время войны, потом — во времена развитого социализма — дом престарелых и база отдыха.

В 1990-м году обитель вернулась в родную пристань — Церковь получила монастырь, на каждом квадратном метре которого государственный атеизм поставил свою печать. «Смывать» эту печать приходится до сих пор.

Несмотря на то что Нилова пустынь не так далеко от столицы — 280 км, добираться до нее все же довольно неудобно. Виной тому всем известная извечная русская проблема. Дорожка с Зубцова, что называется, фронтовая. Но, как говорится, через тернии...

Заснеженный поселок Светлица, заснеженный Селигер, мосток до острова. Отец Антоний, благочинный, видя нашу ощутимую «измотанность» дорожным покрытием, приглашает в трапезную. Здесь и братия, и трудники, и паломники. Помолились, насытились хлебом насущным.

РЫБА КАК ОНА ЕСТЬ

Погода выдалась не самая фотогеничная — но во всяком состоянии природы своя красота. Уже не зимний, но еще и не успевший стать весенним наряд Селигера вполне соответствовал наступавшей Масленичной

Нилова-пустынь. Церковь Всѣхъ-Святыхъ и настоятельскіе покои.

Нилова Пустынь. Сторожевая башня.

Видъ на-Нилову пустынь.

Осташковъ.—Ostaschkow. № 15.
„Нилова пустынь“. Богоявленскій соборъ,
гдѣ покоятся мощи Св. Нила и Святыхъ вѣрота.

Нилова-пустынь. Архіерейская набережная.

ТЕХНОЛОГИЯМИ ВЫРАЩИВАНИЯ «ПРАВИЛЬНЫХ» ОГУРЦОВ С НАМИ ДЕЛИТСЯ
ДУХОВНИК ОБИТЕЛИ ИЕРОМОНАХ ФАДДЕЙ – ОН ЖЕ ГЛАВНЫЙ ЗДЕШНИЙ АГРОНОМ.

ОГУРЦЫ ПО-НИЛОВСКИ

- 1) Самое главное – найти сорт, пригодный для соления в бочках. Мы искали его долго. Последние три года выращиваем сорт «Кадриль», соответствующий нашему климату и уровню агромастерства.
- 2) Найти отборные, качественные семена. Производитель и поставщик должны обладать многолетней стабильной репутацией. Мы доверяем фирме «Гавриш».
- 3) Семена замачиваем, укутываем влажной тканью, создаем благоприятную температуру. Семена проклевываются – начинаем их сеять.
- 4) Подготавливаем почву: в нашем случае это смесь торфа и земли в равных пропорциях. Добавляем удобрения.
- 5) Дожидаемся первых всходов. Температуру держим в районе 25 градусов. Земля должна быть влажной.
- 6) Важен световой режим – света надо много. Можно воспользоваться прожекторами (мощностью более 500 кВт).
- 7) После первого-второго листа пересаживаем огурцы в теплицу. Через 1,5-2 месяца можно собирать уже первый урожай.

А чтобы засолить выращенные огурчики так, как это делают в Нило-Столобенском монастыре, можно воспользоваться следующим рецептом:

На 10л воды берем 1 кг соли. Добавляем стакан молотого укропа, стакан душистого перца, два стакана чеснока, три пачки лаврового листа, 100 г листа смородины. Огурцов нужно столько, чтобы гнет опустил их в рассол.

ВИНОГРАД

- 1) Первое, что важно отметить: виноград все-таки не подходит для нашего климата (Москва и все, что севернее). Но селекция идет вперед, и мы нашли для себя сорт «Амурский» – технический, винный сорт. Площадь под виноград – 1 га.
- 2) Технология его выращивания, конечно, отличается от «южной». Надо всеми возможностями создать для винограда благоприятные условия. Почвы у нас не черноземные – песок, суглинок. Но у этого есть свои плюсы – минимум вредителей и вирусных болезней.
- 3) Место выбираем самое солнечное, теплое, закрытое от ветров.
- 4) Виноград – лиана, для роста необходимо создать систему креплений – шпалер.
- 5) Несмотря на то что место должно быть защищено от ветра, в нем должен свободно циркулировать воздух. Расстояние между шпалерами – 1,5 метра, между рядами – до 3-х. Все это нужно и для различных операций в течение всего периода созревания.
- 6) Важно постоянно совершенствовать свой опыт: находить новую, но проверенную информацию, общаться со специалистами.

ФОРЕЛЬ, НАРЕЗАННУЮ ТОНКИМИ-ТОНКИМИ ЛОМТИКАМИ, СЛАБО, ЧУТЬ ЗАМЕТНО СОЛЕНУЮ, МЫ ПОПРОБОВАЛИ ЧУТЬ ПОЗЖЕ. СРАВНЕНИЕ НЕ В ПОЛЬЗУ МАГАЗИННОЙ – ЮВЕЛИРНО ВЫВЕРЕННЫЙ БАЛАНС СОЛИ И СВЕЖЕСТЬ ИСХОДНОГО ПРОДУКТА НЕ ПОДДАЮТСЯ СЛОВЕСНОМУ ОПИСАНИЮ

седмце. Солнце пыталось пробиться сквозь плотную серую завесу облаков, но ему всегда не хватало самой малости, чтобы встретиться с «лицом земли».

На почти большой воде надо сначала идти смотреть саму эту воду, точнее — ее обитателей. У обитатели своя рыбная ферма. На наших глазах трудник в одном из искусственных затонов (квадратный «бассейн» с сеткой, ограниченный «пешеходными» буйками) отбирает радужную форель. Она, кстати сказать, отличается от селигерской, особая порода, выведена в монастыре.

— Отбираю молодых особей от взрослых на глаз — сразу видно, кто какого размера.

В этом затончике 3 на 3 метра почти 1000 особей. В рыбном стаде, бурлящем в ледяной воде, есть что-то завораживающее — стихия, первобытная мощь природы. Форель, нарезанную тонкими-тонкими ломтиками, слабо, чуть заметно соленую, мы попробовали чуть позже. Сравнение не в пользу магазинной — ювелирно выверенный баланс соли и свежесть исходного продукта не поддаются словесному описанию. Эту рыбу можно есть, не опасаясь за сердечно-сосудистую систему.

В коптильном «цехе» заведует трудник Евгений.

Коптильную установку советского производства подарили добродетели. Процесс копчения традиционный. В этот отсек задувается дым на ольховой стружке, со всех сторон «окуривает» рыбу, длится это часов 8. Потом вынимаем продукт, помещаем в холодильную камеру на 9-10 часов.

Евгений сам весь «прокопчен» — сколько лещей, судаков (их ловит на озере рыбацкая артель из числа насельников), а также закупленной морской рыбы (трески, зубатки, окуня, скумбрии и прочего) через него прошло и не сосчитать. Но можно сосчитать, сколько рыбы обрабатывается в коптильне за неделю: 2,5 тонны.

Рыба во всех видах приготовления — очень востребованный продукт. Мы развозим ее по ярмаркам в разных городах, в Москву, Питер. Спрос есть всегда.

КИПРЕЙ НЕОБЫКНОВЕННЫЙ

Чайные традиции в Ниловой пустыни заслуживают отдельного рассказа. Издавна на Руси собирали хоть и обыкновенную вроде, но все же удивительную траву — узколистый копорский кипрей, больше известный как иван-чай. Растет он почти повсеместно, название же пошло от села Копорье под Петербургом. Это тот

НАРОЩЕННЫЕ СВЕЧИ, ЗАПЕЧАТАННЫЕ В «БАРАБАН», СЛЕГКА ОБЖИГАЮТ – ПЛАВЯТ КОНЦЫ, ЧТОБЫ ПОЯВИЛСЯ ФИТИЛЕК. «ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ» СВЕЧИ ПОДВЕРГАЮТ ПЕРЕПЛАВКЕ – ПОЛУЧЕННЫЙ ВОСК ИДЕТ НА НОВЫЕ. ВООБЩЕ, НА НУЖДЫ ОБИТЕЛИ ТРЕБУЕТСЯ ПРИМЕРНО 3 ТОННЫ ВОСКА

самый, некогда знаменитый на всю Европу настоящий русский чай, который закупала даже ведущая чайная держава того времени — Британская империя.

Есть версия, что именно европейские чайные компании, стремясь к полной монополии, подорвали экспорт иван-чая, распространив ложные слухи о его вреде и низком качестве. «Диверсия» возымела свое действие: в XX веке копорский кипрей практически исчез из российского и европейского меню... И сегодня, вместо того чтобы поддержать свои традиции и пить полезный иван-чай, россияне в большинстве своем отдают предпочтение индийским и прочим травам.

Однако Нилова пустынь собирает кипрей в экологически чистых районах Верхневолжья и предлагает паломникам попробовать вкус традиционного русского чая.

Правильный мед

Есть послушания буквально сладкие. Например, медовое. У Ниловой пустыни две пасеки. Одна в деревне Рылово, на Оковецком источнике, воды которого обладают отменным вкусом и качеством (кстати, именно на основе этих вод и варятся в монастыре различные варенья).

Пчелы — дело тонкое, поэтому насельники монастыря послушаются на пасеке под пристальным прищмотром профессиональных пчеловодов.

Фасуют мед на территории самого монастыря. Его нагревают до определенной температуры и разливают в различную тару.

Ценные экспонаты

Летом 2011 года, когда обитель отмечала 20-летие своего возрождения, при монастыре был открыт музей «Наследие преподобного Нила».

Более ста икон, деревянных образов святого подвижника, старинные литографии, книги, одна из которых датируется серединой XVII века, принадлежала она святителю Нектарию (Теляшину), фигурки преподобного (он был одним из самых изображаемых на Руси святых) и многие другие раритетные экспонаты можно увидеть в хорошо оснащенных, современных залах.

При монастыре действует и Центр «Наследие Селигера» имени Леонтия Филипповича Магницкого — «отца» русской математики, автора первого печатного

учебника «Арифметика, сиречь наука числительная», первого учителя Школы математических и навигацких наук в Москве.

Вырос он в Осташковской патриаршей слободе, на берегу Селигера, рядом с Ниловой пустыней, которая во многом и стала школой для Леонтия (тогда еще Теляшина; новую фамилию ему пожаловал сам царь Петр I) — в период своего расцвета в XVII веке монастырь был одним из центров не только духовного просвещения, но и образования в России.

Задача Центра имени Магницкого — рассказать о незаслуженно забытых страницах отечественного образования и напомнить нынешнему поколению о выдающейся личности Леонтия Филипповича.

3 тонны воска

Тому, кто видел «вживую» свечное производство, не нужно объяснять, как устроена эта технология. Гораздо проще это один раз увидеть, чем описывать словами. Но если коротко, то нить — фитиль — много раз обмакивают в растопленный воск для постепенного наращивания ее толщины. После «нароста» фитиль проходит через «прокрустово ложе» — филеру — с отверстиями разного диаметра: на выходе тонкие, толстые свечи.

Насельники послушаются здесь в основном в зимний период. Весной и летом они отправляются на полевые работы.

— Устаете свечи прокатывать?

— На полях устаешь больше (смеются). В начале осени уже начинаешь скучать по родным свечкам.

— Сколько за рабочий день успеваете сделать свечей?

— Ну, порядка 80 кг. Это где-то от 5 000 до 8 000 штук. Бывало, делали 12 тысяч.

Нарощенные свечи, запечатанные в «барабан», слегка обжигают — плавят концы, чтобы появился фитилек. «Использованные» свечи подвергают переплавке — полученный воск идет на новые. Вообще, на нужды обители требуется примерно 3 тонны воска.

На улице сыро, серо. А в свечной хорошо, тепло.

Портрет монаха

Инок Киприан (в миру — Сергей Владимирович Строкин, музыкант, композитор, профессор Московского института им. Шнитке; с 1986 по 2000 гг. — руководи-

Инок Киприан (в миру – Сергей Владимирович Строкин, музыкант, композитор, профессор Московского института им. Шнитке; с 1986 по 2000 гг. – руководитель студенческого хора РХТУ им. Менделеева) занят сложным послушанием. Он старается сидеть на стуле неподвижно – его пишет живописец Дарья

тель студенческого хора РХТУ им. Менделеева) занят сложным послушанием. Он старается сидеть на стуле неподвижно – его пишет живописец Дарья.

– Это принципиально – сидеть именно неподвижно?

– Самое интересное, что нет. То есть в начальной стадии – да, чтобы запечатлеть общие черты, но потом модель может менять мимику. Иногда это даже необходимо, чтобы увидеть настоящее лицо человека, а не застывшую маску. Но вообще я сделала его фотографии перед началом работы, и выяснилось, что отец Киприан на фото не похож на самого себя в жизни.

Наш фотограф Даниил не может не прокомментировать эту ситуацию – он так часто с этим сталкивается в своем ремесле.

– Да, когда человек знает, что его будут фотографировать, он подсознательно напрягается. Это меняет его мимику, выражение лица. Как правило, оно становится немного неестественным.

Отец Киприан обладает очень живой мимикой – сразу видно, человек творческий.

Я не рискую называть его «натурщиком» или «моделью». Монах и перед живописцем остается, прежде всего, монахом.

– Насколько важно детально познакомиться с «испытуемым», с героем портрета?

– Конечно, важно, – говорит Дарья. – Я стараюсь как можно лучше узнать того, кого буду писать. Важно поговорить с человеком, представить себе его внутренний мир. Я вот набросала штрихи к портрету за один час, еще буду работать часа 3. Но этого мало – портрет можно писать 2 недели.

Дарья – одна из многочисленных художников, «высадившихся» на Столобном острове для живописания сей обители и окрестностей. На колокольне, под аркой меж двух монастырских дворов, на льду Селигера в отдалении от построек можно встретить затаившихся живописцев, которые пытаются запечатлеть разные грани здешней жизни. Все они – участники общественно-просветительского пленэр-проекта «Русская Атлантида», инициированного Санкт-Петербургским центром гуманитарных программ. Проект существует уже несколько лет, в нем принимают участие художники из разных уголков страны – собственно, в эти разные уголки и отправятся экспонатами выставок все те картины, которые будут сделаны в ходе заездов в известные и неизвестные монастыри России.

Сам отец Киприан — человек действительно незаурядный, написавший много талантливых музыкальных произведений, отвечавший за хоровое сопровождение патриарших служб, лауреат многочисленных международных конкурсов, руководивший Московским академическим хором, — о себе рассказывает предельно схематично: родился, учился, женился, болел, ушел в монастырь.

Как он «владеет инструментом» (фортепиано), как рассказывает свои стихи — пером не описать. Приезжайте, послушайте сами.

НЕ СИРОТА

Нило-Столобенская пустынь — монастырь гостеприимный. И здесь гостей всегда много. Мне об этом даже

таксист рассказывал по дороге в Тверь. Сколько разных форумов проходит на берегах Селигера, почти столько наплывов паломников и туристов переживает обитель. Когда мы снимали этот репортаж, с нами в гостинице жили участник форума «Арктика». Монахи сами удивляются: «Кто только к нам не приезжает!»

И гостям здесь рады. Как заметил наместник отец Аркадий: «Кто дает, тому дается». Люди приезжают — кто молится, а кто просто наслаждается тишиной и покоем. Но все они берут от этого места. А место не оскудевает.

Селигер с его ледниковыми водами — не сирота. Есть у него хозяин — преподобный Нил. Он от всех ушел, не потому что не любил людей, а потому что возлюбил Бога. И к нему все идут. И поток не оскудевает.

ИНТЕРВЬЮ С НАМЕСТНИКОМ

АРХИМАНДРИТ АРКАДИЙ (ГУБАНОВ), НАМЕСТНИК НИЛОВОЙ ПУСТЫНИ, САМ ПРЕДЛАГАЕТ ТЕМУ БЕСЕДЫ – «КАК ЖИТЬ И РАЗВИВАТЬСЯ МОНАСТЫРЯМ В СОВРЕМЕННЫХ, БЫСТРО МЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ», НО НАЧИНАЕМ МЫ С ТРАДИЦИОННЫХ ВОПРОСОВ

«ДЕТСКАЯ» ЦЕРКОВЬ

Отец Аркадий, большое значение для жизни обители имеет личность настоятеля, наместника. Священно-архимандрит монастыря – митрополит Тверской и Кашинский Виктор, Вы – наместник. Расскажите немного о себе.

Я, наверное, счастливый человек – я мог впитывать духовную мудрость от дедушки с бабушкой. Они были верующими людьми. Жили мы в деревне, в Клинском районе Подмосковья, в патриархальной крестьянской семье, дед – плотник, бабушка вела хозяйство. Родители работали в городе, поэтому не могли вплотную заниматься моим воспитанием. Они были, что называется, советскими людьми, но к религиозным наставлениям старшего поколения относились снисходительно: им казалось, что на меня, маленького, это никак негативно не подействует.

То есть детство было не «классически пионерским»?

Да, не совсем. В выходные я ходил в храм с дедушкой-бабушкой. И игры у меня были не пионер-

ские – больше всего мне нравилось «играть в Церковь». Все было «как у взрослых»: импровизированный «престол», «облачения», сшитые из бабушкиных нарядов, «кадило», свечи – настоящие, брались их храма. Самое интересное, что я и «причастие» пытался воспроизводить: наливал в «чашу» виноградный сок, крошил туда батон или булку. В алтаре я подсмотрел, как батюшка крестит чашу, и сам делал так же. Ну а затем начинал всех «причащать» – для этого служила маленькая красивая ложка. Вначале дедушку с бабушкой, а потом всех, кто был в поле моего зрения.

Всех допускали, без исповеди?

Я был маленький, и сам причащался еще без исповеди, поэтому даже не знал, что есть такая «процедура». «Служил» я каждый день, молитв очень много знал – бабушка часто молилась. Дедушка каждый вечер после ужина напивал нас пищей духовной – читал Евангелие. У меня была задача не только услышать, но и запомнить, потому что на улице меня

ждали мальчишки, которые хотели узнать «чудеса, пророчества, откровения» из «святой книжки». Шел 68-ой год.

Друзья-мальчишки сами просили Вас рассказать об этом?

Да, они узнали, что мне это читают, и им было очень интересно. Я им пересказывал, всех евангелистов знал почти наизусть. Каждый день они просили меня рассказать что-то новое. Мой дедушка в свое время был одним из келейников Патриарха Тихона, передачи ему носил в Донской монастырь. Ему даже доверили хранить часть патриаршего денежного «фонда», оставили на сохранение. Священником он не стал, но был человеком церковным.

Почва для возрастания была плодородная.

Да. И вообще, атмосфера в семье была очень умиротворенная, стабильная. Был достаток, никаких тревожений и переживаний я не припомню. Дедушка всегда говорил «Бог управит», и всегда была установка «Бог дает тем, кто от Его имени другим дает». То есть — ты давал, поэтому у тебя и было, что давать.

КАК СОЛОМИНКА

Но ведь спокойные детские времена имеют обыкновенно кончаться.

Да, и они кончились, когда я повзрослел и сознательно принял веру. Мама переживала, что я буду потерян для советского общества, лишусь нормальной жизни. В 8-ом классе мы с мамой поехали в Троице-Сергиеву лавру, и на патриаршей службе (Патриарх Пимен) я ясно понял, что моя жизнь может быть связана только с Церковью. После школы пошел в медучилище, потом в армию. Все по благословению отца Иоанна (Крестьянкина). Хотя в армию мог не ходить: «официально» верующих, поставленных на учет в КГБ, старались не брать. Представители госбезопасности со мной общались, но никакого вреда не причиняли. Сотрудничать не предлагали (*смеется*), видимо, умом не вышел, а то, глядишь, уже бы полковником был. Так вот отец Иоанн сказал мне: «Будь в армии как соломинка, плывущая по течению, — не имей своей воли». Принять и исполнить эти слова было трудно, потому что я привык всегда проявлять свою волю.

Как Вы познакомились с отцом Иоанном?

В Псково-Печерском монастыре. Там «заведовал» владыка Гавриил, который установил очень строгие порядки. И это для меня тоже была хорошая школа. Владыка мог и палкой объяснить, но по справедливости. Именно там я понял, что «случайных» людей в Церкви быть не должно, все должны понимать, зачем они здесь. Так вот на призывном пункте мы с моим другом сидели и «ждали» волю Божию. Весь наш призыв уехал на Украину и попал в зону Чернобыльской катастрофы, а мы поехали на Байконур... После поступил в МДА, затем нынешним Патриархом, тогда митрополитом Смоленским и Калининградским, был рукоположен во иерея, отправлен служить в Калининградскую область, через 10 лет вернулся, вскоре попал в Нилу пустынь. У меня «была» хорошая семья, сын — сейчас священник, дочь, но Промыслом Божиим я стал монахом. И я счастлив.

«А ЗАЧЕМ ВООБЩЕ ТЫ СЮДА ПРИШЕЛ?»

Как Вы себе представляли управление монастырем и каким оно оказалось в реальности?

Никакую целостную картину в своей голове не складывал — будет так-то и так-то. Понимаете, это же послушание, а за послушание делать ничего не страшно. Это если своеволие, самочиние, тогда разные мысли, сомнение терзают. В монастыре особенно ясно понимаешь слова Спасителя о кротком и смиренном сердце, которое является главным условием для спокойствия души. А если наместник не спокоен, то как воцарятся спокойствие и тишина в монастыре?

Хорошо, как тогда на практике отличить свою волю — внешне вполне благочестивую — от воли Божией?

Это сложный вопрос. Но я частично уже ответил: если нет спокойствия в сердце, благодатных даров — радости, мира, милосердия, то, скорее всего, ты уже начал творить свою волю. И возвращаясь к вопросу об управлении... Я управляю обителью по послушанию ради спасения своей собственной души. И это является мерой всего, что происходит в монастыре: насколько то или иное дело приближает нас к Царству Небесному.

Ясно, но вот есть рыбная ферма. Вы же принимаете чисто экономическое, рациональное решение увеличить поголовье стада, если это оправдано внешними

Мой дедушка в свое время был одним из келейников Патриарха Тихона, передачи ему носил в Донской монастырь. Ему даже доверили хранить часть патриаршего денежного «фонда», оставили на сохранение. Священником он не стал, но был человеком церковным *архимандрит Аркадий (Тубанов)*

КАК В СОВЕТСКИЕ ГОДЫ УЙТИ В МОНАСТЫРЬ БЫЛО НЕ ТОЛЬКО ДУХОВНЫМ, НО И СОЦИАЛЬНЫМ ПОДВИГОМ, ТАК И В НАШЕ ВРЕМЯ. ВЕДЬ СЫТОСТЬ И ДОВОЛЬСТВО – ЭТО ТОЖЕ ИСКУШЕНИЯ. БРОСИТЬ ВЫЗОВ КОМФОРТНОЙ ЖИЗНИ, УДОВОЛЬСТВИЯМ – ТОЖЕ ПОДВИГ

архимандрит Аркадий (Тубанов)

показателями, например возможностью увеличить бюджет обители. Получается, это просто ваше решение, человеческое.

Да, разумеется, никто не отменяет воли и разума человека. Мы не роботы, не куклы, через которых действует Бог, и сами думаем, сами принимаем решения. Просто наша воля может совпадать с волей Бога, и тогда происходит синергия и все делается как бы само собой. Увеличить поголовье рыбного стада не самоцель, как и прибыль с этого. Все это нужно для внешнего устройства, которое является лишь подспорьем для устройства внутреннего. А если в погоне за внешним упускается собственно духовная жизнь, если она начинает разрушаться, то погибает в конечном счете сам монастырь — он превращается в колхоз. И значит, какие-то решения были приняты неверные.

По поводу решений. Администрирование, выражаясь современным языком, все равно необходимо. Как у Вас в монастыре «борются» с нарушителями устава?

Первое, что нужно сделать, это подойти к нарушителю, к нашему брату, и спросить: «Брат, зачем ты это делаешь?» Например, он не ходит на молитву.

Надо спросить: «А зачем вообще ты сюда пришел? Что здесь ищешь?» Если Бога, то как без молитвы? Если не хочешь молиться — ты свободен идти туда, где молиться не нужно. Если проступок серьезный, то он должен написать объяснительную. Ситуация может быть рассмотрена на Духовном соборе монастыря.

И какие могут быть определены «меры воздействия»?

Во-первых, нужно уяснить, что эти меры — меры вразумления, полезные самому этому человеку. Они могут быть разные: отстранение на некоторое время от совершения богослужений, запрет на ношение духовных одежд...

И как запрет на ношение духовных одежд влияет на поведение оступившегося брата?

Влияет очень сильно. Это все равно, что светскому человеку походить немного голым. Отрезвляет.

Может быть, общий вопрос, но как монастырю оставаться монастырем, не превращаясь в казарму, производственную артель и даже базу отдыха?

Ну, общий ответ — там должна царить любовь к Богу и любовь между братией. А если конкретно, то все монастыри разные, и у них разный «режим» жизни. И сам человек считает «духовно комфортным» разные обители. Кому-то, скажем прямо, нравится настоятель помягше. Например, владыка Гавриил в Печорах был строгим наместником, мог палкой приложиться. Он спрашивал у братии: «Вам какое наказание — от меня или от Господа?» Все выбирали от него. Кто-то расположен к уединению, кто-то к активной общественной жизни.

Вызов сытости

Как Вы думаете, какой период сейчас переживает Церковь вообще и монастыри в отдельности? Были советские годы — гонения разной силы и опасности, но все же был расцвет 90-ых, уверенный рост в «нулевые». На дворе 2016 год. Что сейчас? Кто-то говорит, что Церковь уже «почивает на лаврах»...

Нет-нет, это такой журналистский, публицистический взгляд на Церковь, точка зрения внешнего человека. Церковь на земле воинствующая. И даже если нет внешних, видимых сил, противостоящих ей, то остается враг невидимый — дьявол, который не устает досажать роду человеческому. Сейчас да, можно сказать, что по сравнению с кризисными 90-ыми страна в целом живет лучше. Это время относительного материального благополучия. Но опять же, как в советские годы уйти в монастырь было не только духовным,

но и социальным подвигом, так и в наше время. Ведь сытость и довольство — это тоже искушения. Бросить вызов комфортной жизни, удовольствиям — тоже подвиг. Поэтому борьба продолжается. Многих православных, я знаю такие примеры, даже на работу в крупные корпорации не берут, потому что они не вписываются в неписанные правила поведения... Сытости в Церкви, в смысле пресыщения, конечно, нет. И его не будет, потому что Бог — Отец наш, Он не даст чрезмерного богатства, богатства во вред. Как сказали мне однажды старые священники, «в Церкви никогда богатым не будешь, но и с голоду не помрешь».

Вот по поводу хлеба насущного. Условия жизни сейчас — в частности, экономические — меняются, в том числе в силу международных обстоятельств. Как это отражается на монастырской жизни?

У монастыря есть какой-то план хозяйственной жизни, на год вперед например. Но все упование возлагаем на Бога. Конечно, что-то корректируется в связи с внешними условиями. Однако главное дело монастырей — молиться о себе и о мире. А вообще, надо просто с молитвой хорошо делать свое дело. Наш подход в этом смысле — качество. Если малиновое варенье, то никакой химии. Огурцы засолить, казалось бы, дело простое, а ведь не все сегодня умеют это делать. А мы стараемся все, что делаем, делать качественно. На качественную продукцию спрос будет всегда. ♦

МАСТЕРСКАЯ ЧЕРНИКОВЫХ

КВАС, БРУСНИЧНЫЙ МОРС, МОНАСТЫРСКОЕ ПЕЧЕНЬЕ И КОВРИЖКИ – ЭТО УЖЕ ЗВУЧИТ АППЕТИТНО. Но ПРИГОТОВИТЬ ИХ ТАК, КАК ДЕЛАЛИ ЭТО НАШИ БЛАГОЧЕСТИВЫЕ ПРЕДКИ, – ЦЕЛАЯ НАУКА. ЖУРНАЛ «МВ» НАШЕЛ ТЕХ, КТО ВОЗВРАЩАЕТ СТАРИННЫЕ РЕЦЕПТЫ ИЗ ПОДЗАБЫТОГО ПРОШЛОГО В МЕНЮ НАШИХ СОВРЕМЕННОК

КУЛИНАРНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

— То, что вы сейчас видите здесь на столах, является результатом большой работы, настоящих исследований — поясняет Ольга Черникова, руководитель «Мастерской Черниковых», интерактивного музея, который уже несколько лет расположен на территории Новоспасского монастыря.

На столах — традиционные яства, кушанья, которыми могли закусывать наши предки веков так 5 назад. Взвар, взбитень, печеные яблоки, пряники, ватрушки, медовик, морковник, коврижки, творожник, блины с икрой, квас, морс брусничный, морс облепиховый, медовик постный, печенье монастырское и другие вкусные десерты, точное название которых вызывает научные споры.

Сбором древних рецептов по всей России занимались еще предки Ольги. Книги XVII — XVIII вв. по поварскому искусству были ей знакомы со школьной скамьи. Много было и «преданий старины глубокой», того, что пересказывалось из поколения в

поколение. Так с ранних лет она вошла в династическую профессию.

— Многое из кулинарных традиций Руси утеряно. Вероятно, восстановить точные, аутентичные рецепты далекой старины уже не представляется возможным. Мы путешествуем по разным регионам России: центральной части, Алтаю, Уралу, Сибири — приезжаем в глухие деревни, стараемся разыскать старожилов, чтобы из первых уст получить сведения о кулинарном мастерстве наших благочестивых предшественников. Наши «кулинарно-реставрационные» проекты мы осуществляем совместно с Новоспасским монастырем по благословению наместника обители епископа Воскресенского Саввы.

Особое направление — возрождение древних монастырских кулинарных традиций.

— Монастыри всегда были средоточием не только духовной жизни, но и до поры — хозяйственной. Отсюда развитые ремесла, в том числе всего, что касается пищи земной. Были большие погреба, был

МЫ ПУТЕШЕСТВУЕМ ПО РАЗНЫМ РЕГИОНАМ РОССИИ: ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ, АЛТАЮ, УРАЛУ, СИБИРИ – ПРИЕЗЖАЕМ В ГЛУХИЕ ДЕРЕВНИ, СТАРАЕМСЯ РАЗЫСКАТЬ СТАРОЖИЛОВ, ЧТОБЫ ИЗ ПЕРВЫХ УСТ ПОЛУЧИТЬ СВЕДЕНИЯ О КУЛИНАРНОМ МАСТЕРСТВЕ НАШИХ БЛАГОЧЕСТИВЫХ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ *Ольга Черникова*

РЕЦЕПТЫ ОТ «МАСТЕРСКОЙ ЧЕРНИКОВЫХ»

ПЕЧЕНЫЕ ЯБЛОКИ

ИНГРЕДИЕНТЫ:

яблоки | мед | орехи | сухофрукты
| корица (по желанию)

Яблоки помыть и вырезать середину.

Смешать мед, сухофрукты, орехи
(корицу по желанию).

В получившееся отверстие положить смесь
до самого верха. Поставить яблоки
на противень и поместить
в предварительно разогретую
до 190 градусов духовку.

Выпекать, пока яблоки не станут мягкими.

ВЗВАР

ИНГРЕДИЕНТЫ:

груши сушеные 100 гр. | яблоки сушеные 100 гр.

| чернослив 100 гр. | курага 100 гр.

| изюм 100 гр. | вода 3 литра

| мед по вкусу

Сухофрукты промыть, залить водой
и дать отстояться.

Затем кастрюлю с сухофруктами поставить
на конфорку и довести до кипения
на медленном огне. Варить взвар
после закипания еще 30 минут
на медленном огне. После этого взвар
должен остыть (температура
не должна превышать 40 градусов).
Добавить мед по вкусу.
Накрыть крышкой. Дать настояться.

налажен полный цикл производства самой различной кулинарной продукции. У нас, например, сейчас здесь, в Новоспасском монастыре, есть тоже свой погреб, а в отреставрированной Сторожевой башне мы планируем разместить Музей русского традиционного чаепития — «Чайная башня».

Для сбора некоторых трав сотрудники Мастерской «прочесывали» окрестности Байкала. Часто экспедиция отправляется в Крым. Богат травами и подмосковный район Лотошино, признаваемый самым экологически чистым в регионе.

— Что касается собственно монастырской кухни, то, конечно, она переплетена с мирскими традициями, впрочем, в средние века все это было настолько тесно связано, что отличить одно от другого очень сложно. Рецепты из домашних хозяйств перетекали в обители, и наоборот — монашеские блюда «брались на вооружение» мирянами. Либо же блюда были очень близки по способу приготовления — отличия могли быть в «строгости» ингредиентов, в отсутствии эстетических изысков.

ВОСТРЕБОВАННОЕ НАЧИНАНИЕ

— Насколько широко сейчас монастыри поддерживают это начинание по возрождению кулинарных традиций? Вы как-то взаимодействуете на сей счет с ними?

— Какой-то отдельной программы взаимодействия нет, но в целом можно сказать, что интерес к этой теме есть. Степень вовлеченности в процесс везде разная. Кому-то нужно храмы отреставрировать, поэтому, понятно, вплотную заниматься кулинарией они не будут.

Но если есть возможности, то, как правило, в обителях с большим, если так можно выразиться, энтузиазмом подходят к возрождению своей кухни. Насколько я могу судить, это нравится и многочисленным паломникам, которые, конечно же, приезжая в древние монастыри, хотят и на кулинарном уровне прикоснуться к историческому наследию. Это направление, в конечном счете, очень востребовано.

— Как обычно протекает процесс восстановления старинного рецепта?

— Узнаем о новом блюде (это происходит по-разному: либо вычитываем, либо кто-то рассказывает), затем собираем информацию, где, в каких географических районах был наиболее распространен этот рецепт. Бывает, находим наших «коллег» в

**ЕПИСКОП ВОСКРЕСЕНСКИЙ САВВА,
ВИКАРИЙ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ,
НАМЕСТНИК НОВОСПАССКОГО
СТАВРОПИГИАЛЬНОГО МУЖСКОГО
МОНАСТЫРЯ ГОРОДА МОСКВЫ:**

В церковной среде иногда встречается пренебрежительное отношение к заботе о теле, которое рассматривается как что-то нечистое, мешающее духовной жизни. Но тело — храм, и, значит, относиться к нему нужно соответственно. Человек должен помнить об иерархической триаде дух-душа-тело, и поэтому культа тела быть не должно, но и видеть в нем источник греха (а грех укоренен вообще в природе падшего человека) не стоит.

Нельзя питать телесный храм сомнительной едой или даже откровенной отравой. Те же фастфуды, объедение, чрезмерное винопитие вредят телу, вредят и душе. Равнодушно относиться к питанию, человек убивает здоровье. А здоровье — дар от Бога. Разве можно так пренебрегать Божественным подарком? Разве это не преступление против любви и щедрости Небесного Отца?

В древней Церкви трапеза рассматривалась как продолжение общей молитвы. Поэтому употребление пищи — не физиологическая необходимость, а в некотором роде символическое действие, характеризующее отношения Творца и человека.

Во все времена были великие подвижники, монахи, отшельники, которые брали на себя бремя строжайшего поста, серьезных ограничений, могущих подорвать здоровье человека. Но это был подвиг именно ради Бога, подвиг из великой любви к Нему. Вряд ли этим же продиктовано наше нерадение о здоровой пище.

В Новоспасском монастыре уже несколько лет действует «Мастерская Черниковых», которая возрождает древние кулинарные — в том числе монастырские — рецепты. В эпоху засилья иностранной продукции, когда отечественное воспринимается как изначально некачественное, важно показать силу нашей тради-

ции, во многом сформированной под влиянием Православной Церкви.

«Мастерская Черниковых» помогла монастырю возродить исконные рецепты в их уникальном визуальном оформлении. У нас появилась возможность буквально воспроизвести забытое. Можно прийти и в монастырском погребу всё это увидеть, посетить мастер-класс. Живой интерес и отклики, которые мы слышим, являются подтверждением тому, что родная культура актуальна и в XXI веке.

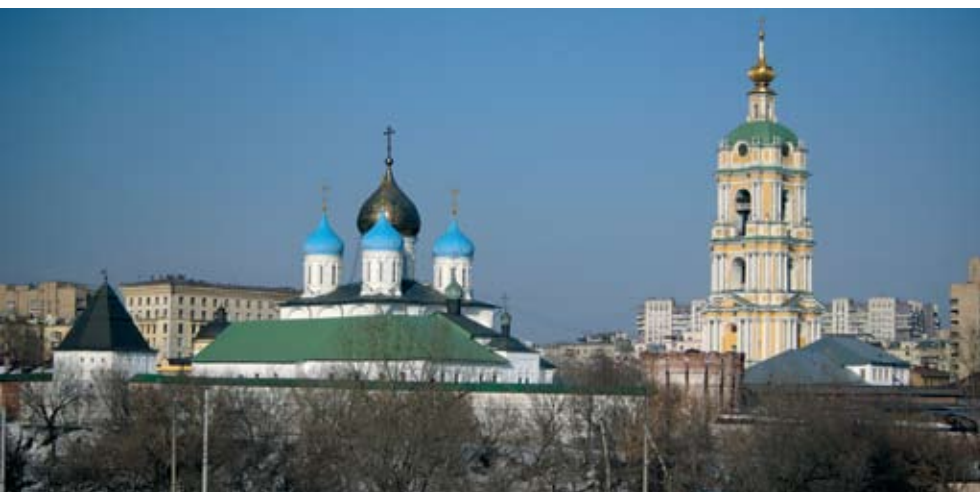
Это как никогда важно в период финансовой нестабильности, ведь многие блюда, оказывается, можно приготовить дома. Это также поможет вернуть в семьи наших соотечественников давно забытый уклад, когда родители готовят вместе с детьми, например, солят капусту. Дети вырастут трудолюбивыми, семьи станут крепче. Мне кажется, это очень важно.

«Щи да каша — пища наша» — в этой простоте наших предков была и забота о здоровье, и одновременно понимание, что еда — не главное в жизни и тратить большую часть жизни на украшение столов неправильно. Так питались и продолжают питаться в монастырях — в них хоть и небогатый ассортимент блюд, но при этом рацион является полноценным.

Времена изменились, и воспроизвести «стол» в точности, каким он был у наших предков, не представляется возможным. Но многие забытые блюда будет полезно вернуть в меню. Разве могут тягаться с квасами, морсами и сбитнями сладкие газировки? Ответ очевиден. Поэтому выбор в пользу традиции — это, в конечном счете, выбор в пользу правильного питания о храме телесном.

А главная благочестивая традиция — начинать и заканчивать трапезу молитвой, благодарением Богу. И тот, кто этого не забывает, никогда не останется без хлеба насущного.

Одна из наших задач – возрождение в том числе и во многом утраченной социальной, чувства того, что ты не атом, не одинок – вокруг тебя твоя семья, твой народ. Так что наши кулинарные изыски лишь средство для формирования здоровой социальной среды *Ольга Черникова*

этой местности, списываемся, созваниваемся. Потом обычно сами приезжаем, разговариваем с «носителями» традиции. Смотрим, как они делают, пробуем сами сделать. Разумеется, пытаемся адаптировать этот рецепт к современным условиям — по ингредиентам, по способам готовки.

В итоге добиваемся того, чтобы блюдо стало «своим» для современников. То есть оно может быть по составу старинным, но по «визуальному прочтению» новым, свежим. В общем, поле для творчества и эксперимента здесь обширное, хотя, конечно, точно воспроизвести оригинал — наша цель.

КУРС НА ЗДОРОВОЕ ОБЩЕСТВО

— Ольга, если говорить о «внедрении» здоровой отечественной еды в общенациональное меню, то насколько это реально? Насколько люди поддержат такое «импортозамещение» и откажутся от своих вкусовых привычек?

— Мне кажется, что в вашем вопросе звучит некоторая степень неверия в наш народ, в нашу, если хотите, созидательную силу. И это отчасти понятно: нам столько лет внушали миф о нашей отсталости,

даже бездарности, якобы Запад ушел далеко вперед, а мы никак не можем его догнать. Поэтому неудивительно, что мы потеряли веру в себя. Однако в последнее время ситуация меняется в лучшую сторону, и, кстати, одна из наших задач — возрождение в том числе и во многом утраченной социальной, чувства того, что ты не атом, не одинок — вокруг тебя твоя семья, твой народ. Так что наши кулинарные изыски лишь средство для формирования здоровой социальной среды, где помнят и чтут свои традиции, вообще все лучшее, что есть в нашей истории.

Паломники и гости Новоспасского монастыря имеют счастливую возможность попробовать русские старинные блюда. Ольга Черникова уверена, что после соприкосновения с такой едой — не только после ее употребления в пищу, но и в результате визуального, эмоционального контакта с ней — человек сам захочет приготовить что-нибудь похожее. Глядишь, и чай индийский заменит на травяной с родных полей и лугов. И ведь в этом процессе — сплошные плюсы как для всего общества, так и для здоровья каждого отдельно человека. ♦

РЕГИСТРАЦИЯ МОНАШЕСТВУЮЩИХ ПО МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ

Игуменья Ксения (Чернега),
руководитель Юридической службы
Московского Патриархата,
настоятельница Алексеевского
ставропигиального женского
монастыря города Москвы,
отвечает на вопросы журнала «МВ»

Какие в 2015 году произошли изменения в российском законодательстве, касающиеся религиозных организаций?

В минувшем году произошли следующие изменения в законодательстве, касающемся правового положения и деятельности религиозных организаций.

Федеральным законом от 06.04.2015 № 80-ФЗ внесены важные изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации в целях вывода религиозных организаций из-под действия целого ряда статей означенного кодекса, не соответствующих внутренним установлениям ведущих российских конфессий. Одновременно в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» внесены изменения, согласно которым вопросы участия учредителей и иных юридических или физических лиц в деятельности религиозных организаций определяются уставом и (или) внутренними установлениями религиозных организаций.

Федеральным законом от 20.04.2015 г. № 103-ФЗ внесены поправки в уголовно-исполнительное законодательство, направленные на правовое закрепление механизма взаимодействия органов ФСИН с ведущими российскими конфессиями, урегулирование статуса домовых храмов в тюремных и иных учреждениях ФСИН, обеспечение допуска священнослужителей к заключенным в целях совершения необходимых церковных

Законом от 13.07.2015 г. № 261-ФЗ в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» внесены изменения, согласно которым обучение религии и религиозное воспитание не являются образовательной деятельностью и потому не подлежат лицензированию. С принятием данной поправки органы прокуратуры и иные государственные органы не будут требовать от воскресных школ получения лицензий на осуществление образовательной деятельности

таинств, а также регламентацию вопросов передачи религиозным организациям объектов религиозного назначения, расположенных на территории учреждений ФСИН.

Законом от 13.07.2015 г. № 261-ФЗ в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» внесены изменения, согласно которым обучение религии и религиозное воспитание не являются образовательной деятельностью и потому не подлежат лицензированию. С принятием данной поправки органы прокуратуры и иные государственные органы не будут требовать от воскресных школ получения лицензий на осуществление образовательной деятельности.

Также Федеральным законом от 23.11.15 № 314-ФЗ внесены изменения в законодательство о противодействии экстремистской деятельности, устанавливающие запрет на отнесение Библии к экстремистским материалам.

Наконец, принят Федеральный закон от 28.11.15 № 341-ФЗ, выводящий религиозные организации из-под действия ряда норм Федерального закона «О некоммерческих организациях», регулирующих вопросы контроля за деятельностью НКО и сдачи ими отчетности. В свою очередь, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» дополнен нормами, согласно которым отчеты в органы юстиции будут сдавать только те религиозные организации, которые финансируются из зарубежных источников. Остальные религиозные организации будут направлять в органы юстиции заявление с указанием на отсутствие зарубежных источников финансирования. Кроме того, новый закон существенно ограничивает возможности органов юстиции по проверке финансово-хозяйственной деятельности религиозных организаций. Такая проверка будет проводиться только в случае, если религиозная организация финансируется из зарубежных источников, и (или) в случае, если имеется информация о нарушении религиозной организацией законодательства Российской Федерации.

В заключение хотелось бы отметить и Закон г. Москвы от 24.06.2015 № 29, который предусматривает

освобождение религиозных организаций от уплаты торгового сбора в отношении торговли, осуществляемой в культовых зданиях и сооружениях и на относящихся к ним земельных участках.

Каким образом регистрировать монашествующих, проживающих в обители?

На основании Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (утв. приказом ФМС России от 11.09.2012 N 288), органы ФМС отказывают монашествующим в постоянной регистрации по месту жительства на территории монастырей, поскольку п. 109 указанного Административного регламента предусматривает регистрацию монашествующих на территории религиозных организаций только по месту пребывания (т.е. временно), с сохранением прежнего места жительства.

Однако, согласно п. 25 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета, утв. постановлением Правительства РФ от 17.07.1995 N 713, граждане могут быть зарегистрированы на территории соответствующих религиозных организаций как по месту жительства, так и по месту пребывания. Таким образом, п. 109 Административного регламента не соответствует положению п. 25 Правил регистрации.

ФМС соглашается восстановить практику регистрации граждан по месту жительства в монастырях при условии вселения монашествующих в конкретные жилые помещения на территории монастырей с фиксацией адресов и номеров этих помещений в паспортах монашествующих. С данной позицией ФМС трудно согласиться ввиду того, что, как правило, жилой фонд на территории монастырей отсутствует. Кроме того, регистрация монашествующих в конкретных кельях приведет к невозможности их перевода в другие кельи. Сложности возникнут и со снятием монашествующих с регистрационного учета в случае их исключения из обители.

Решить данную проблему можно путем внесения изменений в п. 109 Административного регламента (в целях приведения его в соответствие с п. 25 Правил регистрации) либо путем внесения изменений в Закон РФ от 25.06.1993 N 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

На территории монастыря расположены дома и земельные участки, находящиеся в собственности частных лиц. Есть ли опыт по возвращению таких объектов? Возможно ли остановить процесс перепродажи третьим лицам такого имущества?

Это очень сложная тема, поскольку Федеральный закон от 30.11.10 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» распространяет свое действие только на государственное или муниципальное имущество.

Если же здание религиозного назначения приватизировано, то есть продано публичным собственником гражданину или юридическому лицу, то получить такое здание можно, как правило, только по договоренности с новым собственником, который чаще соглашается лишь на выкуп здания.

Согласно ст. 35 Конституции России, частная собственность неприкосновенна. Поэтому принудительно прекратить право частной собственности можно только через суд при наличии законных оснований.

Напомним, что, согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона от 30.11.10 № 327-ФЗ, государственное или муниципальное имущество религиозного назначения отчуждается из государственной или муниципальной собственности исключительно в собственность религиозных организаций. Поэтому сделки купли-продажи зданий религиозного назначения, заключенные государственными или муниципальными органами либо предприятиями после вступления в силу указанного закона, являются оспоримыми (ст. 168 ГК) и могут быть признаны недействительными по иску религиозной организации при условии соблюдения срока исковой давности по данным сделкам, который составляет один год со дня, когда религиозная организация узнала или должна была узнать о заключении такой сделки и об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Обжаловать в судебном порядке приватизацию здания религиозного назначения, которая произошла до вступления в силу Федерального закона от 30.11.10 № 327-ФЗ, возможно при наличии следующих условий:

- здание на момент приватизации являлось памятником истории и культуры;
- не истек или восстановлен срок исковой давности, составляющий один год со дня, когда религиозная

организация узнала или должна была узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Следует отметить, что в большинстве случаев сроки предъявления религиозными организациями исков о признании недействительными заключенных до вступления в силу Федерального закона от 30.11.10 № 327-ФЗ сделок купли-продажи зданий религиозного назначения пропущены, и поэтому зачастую собственники зданий предлагают их выкуп на условиях, неприемлемых для религиозных организаций. Если же здание продано частным собственником третьим лицам, которые являются добросовестными приобретателями, оспорить такие сделки в судебном порядке нереально.

В таких случаях единственным способом принудительного прекращения права частной собственности на здание религиозного назначения является его изъятие для государственных или муниципальных нужд (с последующей передачей в собственность религиозной организации), которое осуществляется во внесудебном порядке при условии равноценного возмещения. Но применение данного способа на практике встречается редко. ♦

師イラコニ教主大故

Святитель Николай Японский:

РОЛЬ НАША НЕ ВЫШЕ СОХИ

НЕ КАЖДЫЙ МОНАХ СПАСАЕТСЯ В СТЕНАХ МОНАСТЫРЯ.
Есть иноки, призванные покинуть пределы
НЕ ТОЛЬКО БРАТСКОЙ ОБЩИНЫ, НО И РОДНОГО КРАЯ.
ИНОКИ, КОТОРЫМ СУЖДЕНО НЕ УКРЫТЬСЯ ОТ МИРА,
А ВСТУПИТЬ С НИМ В ЕЩЕ БОЛЕЕ ТЕСНОЕ ОБЩЕНИЕ,
ЧЕМ ДАЖЕ МИРСКИМ ЛЮДЯМ. СЛУЖА НЕБЕСНОМУ ОТЦУ,
СЛУЖИТЬ НАРОДАМ НЕВЕДОМЫМ И ДАЛЕКИМ. ТАКИМ МОНАХОМ
БЫЛ СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ (КАСАТКИН), ПРОСВЕТИТЕЛЬ ЯПОНИИ,
МИССИОНЕР, ПРИЗНАННЫЙ РАВНЫМ САМИМ АПОСТОЛАМ

Иезуитская проповедь

Первым «христофором» — несущим Христа, имя Христово — в стране восходящего солнца стал католический иезуитский монах, испанец Франциск Ксавье. Первоначально миссия Ватикана была успешной: христианство принимали многие, в том числе японские князья Оунго, Арима и Омура (1582 г.).

Однако иезуиты делали акцент на обрядовую сторону религии, более того, они не брезговали методами насилия и угроз. Такая «не апостольская» проповедь не могла привести японцев к действительно покаянию — под налетом христианской традиции скрывалось простое язычество. Кроме того, Ватикан и его миссионеры практически открыто стремились к прямому господству над новообращенными; это была

уже даже не религиозная миссия, а политическая. Реакция местного населения и особенно элиты была вполне предсказуемой.

«Несмотря на повсеместное распространение в XVI веке, христианство не оказало почти никакого влияния на национальную этику и характер японцев. Если в первые века христианства гонения не могли уничтожить его, а только еще более укрепляли, то здесь этого не видно. Причина в указанном различии приемов распространения христианской веры. Грубое насилие иезуитов не могло, конечно, привить в сердцах новообращенных того, что давала проповедь любви и мира истинных и ближайших учеников Христа» («Русский паломник» 1912 г., стр. 492).

**ЯПОНИЯ РИСОВАЛАСЬ В МОЕМ ВООБРАЖЕНИИ, КАК НЕВЕСТА, ПОДЖИДАВШАЯ
МОЕГО ПРИХОДА С БУКЕТОМ В РУКАХ. ВОТ ПРОНЕСЕТСЯ ВЕСТЬ О ХРИСТЕ –
И ВСЕ ОБНОВИТСЯ (...) КАКОЕ БЫЛО МОЁ РАЗОЧАРОВАНИЕ, КОГДА Я ВСТРЕТИЛ
СОВЕРШЕННО ПРОТИВОПОЛОЖНОЕ ТОМУ, О ЧЁМ МЕЧТАЛ! ТОГДАШНИЕ ЯПОНЦЫ
СМОТРЕЛИ НА ИНОСТРАНЦЕВ КАК НА ЗВЕРЕЙ, А НА ХРИСТИАНСТВО –
КАК НА ЗЛОДЕЙСКУЮ СЕКТУ, К КОТОРОЙ МОГУТ ПРИНАДЛЕЖАТЬ ТОЛЬКО ПРЕСТУПНИКИ**

из воспоминаний святителя Николая Японского

Посох странника

В такую удивительную — всегда традиционную и всегда инновационную — страну и приехал никому совершенно там не известный иеромонах Николай (Касаткин) 2 июля 1861 года. Ему было 25 лет. В этом возрасте в наше время еще не многие молодые люди покинули отчий дом и начали самостоятельную взрослую жизнь, а отец Николай уехал на другой конец планеты (можно сказать, на другую планету), в «терра инкогнито». Уехал не для того, чтобы вернуться, если что-то пойдет не так (а потом многое, к сожалению, пошло именно не так, как он предполагал), а уехал с билетом в один конец, посвятив всего себя служению Богу, имя которого он решил проповедовать на дальнем-дальнем Востоке.

Примечателен «путь на Восток» будущего святителя. Иван Касаткин, уроженец Березовского погоста Смоленщины (сегодня это деревня Береза в Тверской области), сын диакона, был воспитан с верой в то, что должен обязательно следовать путем своего отца. Чтобы добраться до семинарии губернского города Смоленска, Иван более 150 верст прошел пешком. Блестящее окончание семинарии открыло перед юношей двери Санкт-Петербургской духовной академии, которую Иван также окончил в числе первых учеников.

А дальше — чудесное вмешательство Десницы Господней. Будущий святитель так вспоминал этот судьбоносный момент: «Будучи от природы жизнерадостен, я не особенно задумывался над тем, как устроить свою судьбу. На последнем курсе духовной академии я спокойно относился к будущему, сколько мог веселился и как-то отплясывал на свадьбе своих родственников, не думая о том, что через несколько времени я буду монахом. Проходя как-то по академическим комнатам, я совершенно машинально остановил свой взор на лежащем листе белой бумаги, где прочитал такие строки: «Не пожелает ли кто отправиться в Японию на должность настоятеля поской церкви в Хакодате и приступить к проповеди православия в указанной стране». Подписалось несколько человек, но все хотели ехать женатыми

священниками. А что, не поехать ли мне? — спросил я себя. Да, нужно ехать, — прозвучало в совести, — только не женатым. Что-нибудь одно: или семейство, или миссия, да еще в такой дали и в неизвестной стране, и в этот же день за Всенощной я уже принадлежал Японии». Уже на следующий день Иван подает прошение о постриге с назначением в Японию.

21 июня 1860 года он был пострижен в монашество с именем Николай. Епископ Нектарий, постригавший юношу, сказал: «Не в монастыре ты должен совершить течение подвижнической жизни. Тебе должно оставить самую Родину, идти на служение Господу в страну далекую и неверную. С крестом подвижника ты должен взять посох странника, вместе с подвигом монашества тебе предлежат труды апостольские».

«ЗЛОДЕЙСКАЯ СЕКТА»

Путь на Восток занял у отца Николая целый год. По дороге он встретился со святителем Иннокентием (Вениаминовым), просветителем Сибири (в ту пору епископом Камчатским), который благословил его на предстоящие труды. Опытный миссионер дал молодому монаху ценный совет: вплотную заняться изучением японского языка.

Несмотря на то, что Россия и Америка с деловым напором все же «открыли» для всего мира Японию, таинственная островная нация оставалась в своем менталитете весьма закрытой — сказывалась инерция долгой изоляции. И то была не совсем обычная ксенофобия, но чужестранец воспринимался как тот, кто может внести дисгармонию в упорядоченное японское бытие. Да, иезуиты немало потрудились на этих островах, да, в 1860 году в Хакодате открывается русское консульство, а при нем — православный храм, но проповедь христианства была официально запрещена. Храм стоит, но говорить, убеждать, увещивать словом нельзя.

Вспоминая свой путь через Сибирь в кибитке, отец Николай писал: «Япония рисовалась в моем воображении, как невеста, поджидавшая моего прихода с букетом в руках. Вот пронесется весть о Христе — и

Отец Николай подошел к своей апостольской миссии по-самурайски основательно: многие годы он скрупулезно изучал диковинный японский язык, культуру японцев, историю их страны, быт и нравы. Известно, что занятия японским языком были столь продолжительными и изнурительными, что передышки просили сами учителя, а ведь неутомимый миссионер нанимал их по 2 и 3 одновременно

**ОТКРЫТО ЧИТАТЬ ЭТУ КНИГУ (ЕВАНГЕЛИЕ) Я НЕ МОГ, — РАССКАЗЫВАЛ
ВПОСЛЕДСТВИИ НА ЦЕРКОВНОМ СОБОРЕ ТАКУМА, — А ЧИТАТЬ ХОТЕЛОСЬ.
ВОТ Я ВЫДУМАЛ ЧИТАТЬ В ТО ВРЕМЯ, КОГДА СОВЕРШАЛ СЛУЖБЫ В СВОЕМ МИЯ
(СИНТОИСТСКОМ ХРАМЕ). ПОЛОЖИШЬ ПЕРЕД СОБОЙ ЕВАНГЕЛИЕ
ВМЕСТО ЯЗЫЧЕСКОГО СЛУЖЕБНИКА ДА И ЧИТАЕШЬ, ПОСТУКИВАЯ БАРАБАН**

из воспоминаний Такума Савабэ, первого из японцев ставшего православным священником

все обновится (...) какое было моё разочарование, когда я встретил совершенно противоположное тому, о чём мечтал! Тогдашние японцы смотрели на иностранцев как на зверей, а на христианство — как на злодейскую секту, к которой могут принадлежать только преступники».

Итак, о христианстве японцы уже знали. Имя Христа, Девы Марии, понятие греха, искупительной жертвы, Воскресения Спасителя, Страшного Суда, исполнение заповедей — все это они уже слышали из уст иезуитских миссионеров, которые по своей активности и расширению границ миссии далеко опережали оных православных.

К месту своего служения отец Николай прибыл 2 июля 1861 года. Молодой монах призван был возвещать японцам — ему самому мало знакомым, совершенно «экзотичным» — не поврежденное, не замутненное, словом, ортодоксальное учение Христа. Предыдущие два посольских священника, не прожив в Японии и по году, быстро под разными предлогами отпрашивались обратно в Россию...

Отец Николай подошел к своей апостольской миссии по-самурайски основательно: многие годы он скрупулезно изучал дикий японский язык, культуру японцев, историю их страны, быт и нравы. Известно, что занятия японским языком были столь продолжительными и изнурительными, что передышки просили сами учителя, а ведь неутомимый миссионер нанимал их по 2 и 3 одновременно. Разумеется, «вникнуть» в культурный ландшафт Японии было невозможно без изучения здешних доминирующих религий, обстоятельных обходов буддийских и синтоистских храмов, бесед с местными священниками, разбора соответствующей духовной литературы.

ПАВЕЛ САВАБЭ

Итак, несмотря на то что к тому времени Япония уже активно вела международную торговлю, а ее правящие элиты ясно осознавали, что без западных технологий,

в том числе военных, они обречены на отставание и, как следствие, экспансию соседними державами, ментально японцы оставались весьма закрытой нацией. Большинство из них — особенно сторонники идеологии «Сонно Дзеи» — считали, что христианство, выражаясь современным языком, является лишь геополитическим оружием. Такие мысли подогревались еще и неравноправными торговыми договорами, заключенными с некоторыми развитыми странами. Одним из убежденных сторонников изгнания «варваров» с родной земли был потомственный самурай,

ронин, синтоистский жрец Такума Савабэ. «Очищение» Родины он решил начать с православного миссионера — есть версия, что Такума даже намеревался убить отца Николая. Как бы то ни было, но однажды решительный самурай пришел к дому чужестранца... «Справедливо ли осуждать то, чего не знаешь?» — спросил его гость из России.

«Несправедливо», — вероятно, где-то в глубине души подумал мудрый самурай.

Так было положено начало продолжительным «огласительным» беседам.

«Какова была моя радость, — впоследствии рассказывал святитель Николай, — когда я стал замечать, что мой собеседник с напряженным вниманием стал прислушиваться к изложению нового, неведомого ему учения, и его дотоле горделивая мысль стала смиренно склоняться перед поражающей истиной! Видимо, Сам Бог направил его мысли на истинный путь».

Чуть позже Савабэ получил Новый Завет — запретную в то время книгу в Японии. Его знакомство с Евангелием достойно, безусловно, «кисти» лучших режиссеров современности.

«Открыто читать эту книгу я не мог, — рассказывал впоследствии на церковном соборе Такума, — а читать хотелось. Вот я выдумал читать в то время, когда совершал службы в своем мия (синтоистском храме). Положишь перед собой Евангелие вместо

**ТРИ ДОСЕЛЕШНИЕ НЯНЬКИ ЯПОНСКОГО НАРОДА, КАЖДАЯ ВОСПИТАЛА В НЁМ
НЕЧТО ДОБРОЕ: СИНТОИЗМ – ЧЕСТНОСТЬ, БУДДИЗМ – ВЗАИМНУЮ ЛЮБОВЬ,
КОНФУЦИАНИЗМ – ВЗАИМНОЕ УВАЖЕНИЕ. ЭТИМ И СТОИТ ЯПОНИЯ.
НО ПОРА УЖЕ ЯПОНИИ УЗНАТЬ СВОЕГО ОТЦА НЕБЕСНОГО,
И ЧТО ОНА МЕДЛИТ В СЁМ, ЧТО ХОЛОДНА К ХРИСТИАНСТВУ, ЭТО – ДУРНОЕ В НЕЙ...**

из воспоминаний святителя Николая Японского

языческого служебника да и читаешь, постукивая барабан».

Савабэ привел к отцу Николаю еще троих японцев: Сакаи Токурэя, Урано и Судзуки. Все, кроме последнего, крестились в апреле 1868 года и стали первыми японцами, принявшими Православие. Савабэ, чья метанойя удивительным образом напоминает судьбу апостола Павла, получил имя «апостола язычников» и вскоре принял священнический сан, став, таким образом, первым японцем-православным священником.

Действительно, Савабэ горел в своем исповедании, подобно апостолу Павлу. Вчерашний гонитель христиан, он прямо сказал своим прихожанам синтоистского храма, что стал учеником Христа. Его с позором прогнали, бросая вслед оскорбления и издевательства. Супруга бывшего самурая, узнав об обра-

щении мужа, сошла с ума. Павла Савабэ арестовали и посадили в тюрьму.

Сыновний долг

За первые 9 лет миссии отца Николая к Православной Церкви приложилось свыше 4000 человек. В 1873 году императорским указом официальная борьба с христианством прекращается. К тому времени уже архимандрит Николай становится главой Японской православной миссии (учрежденной его трудами), переезжает в Токио. В столице строится кафедральный собор Воскресения Христова. Отец Николай — вот уж действительно «аксиос!» — возводится в сан епископа, в его управлении находится тридцать православных священников — этнических японцев.

Известно высказывание владыки Николая о хорошем и дурном в японском народе:

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ НИКОЛАЙ, ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ ЕГО ЧАД, БЫЛ ПРИМЕРОМ ГЛУБОКОГО САМООТВЕРЖЕНИЯ. У НЕГО НЕ БЫЛО НИЧЕГО СВОЕГО – ОН ВСЕ ОТДАВАЛ ЦЕРКВИ, ШКОЛАМ, РЕДАКЦИИ, ПРОПОВЕДНИКАМ, БЕДНЫМ ХРИСТИАНАМ, ПРОСТО СЕМЕЙСТВАМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ ПОЖАРОВ И ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЙ. ДОМА ОН ЧАСТО ХОДИЛ В ЗАПЛАТАННОМ ПОДРЯСНИКЕ, А ПО УЛИЦАМ – ПЕШКОМ С ТРОСТЬЮ

«Три доселешние няньки японского народа, каждая воспитала в нём нечто доброе: синтоизм — честность, буддизм — взаимную любовь, конфуцианизм — взаимное уважение. Этим и стоит Япония. Но пора уже Японии узнать своего Отца Небесного, и что она медлит в сём, что холодна к христианству, это — дурное в ней...»

Трудясь на ниве апостольского служения, невозможно избежать испытаний. В 1904 году начинается — без официального объявления со стороны Японской империи — русско-японская война за влияние в дальневосточном регионе. Святитель Николай был единственным русским человеком, не покинувшим

враждебную державу. Как сын своего Отечества, владыка молился о победе русского оружия. Но и свою паству он призывал к такому же патриотизму — святитель благословил их молиться о даровании победы их императору. По понятным причинам в это военное время в общественных богослужениях архипастырь участие не принимал: чинопоследование служб предполагает молитву за власти и воинства той страны, в территориальной юрисдикции которой находится Церковь.

«Сегодня по обычаю я служу в соборе, но отныне впредь я уже не буду принимать участия в общественных Богослужениях нашей церкви, — сказал

Кафедральный собор Воскресения Христова в Токио

владыка, — ... Доселе я молился за процветание и мир Японской империи. Ныне же, раз война объявлена между Японией и моей родиной, я, как русский подданный, не могу молиться за победу Японии над моим собственным отечеством. Я также имею обязательства к своей родине и именно поэтому буду счастлив видеть, что вы исполняете долг в отношении к своей стране».

Дабы не искушать органы государственной безопасности Японии и сохранить статус-кво в глазах правительства Мэйдзи, архиепископ прекратил переписку с Родиной и сосредоточился на переводах.

Самурайскую поддержку епископа Николая оценили не только в Японии, но и в России (где, кстати сказать, его многие подозревали в «работе» на японские спецслужбы). Так, император Николай II после войны писал владыке:

«...Вы явили перед всеми, что Православная Церковь Христова, чуждая мирского владычества и всякой племенной вражды, одинаково объемлет все племена и языки. Вы, по завету Христову, не оставили вверенного Вам стада, и благодать любви и веры дала Вам силу выдержать огненное испытание брани и посреди вражды бранной удержат мир, веру и молитву в созданной вашими трудами церкви».

Благодаря своей мудрости и такту, святитель Николай не только сохранил уважение в японском обществе, но и преумножил его во время и после войны. Его нравственный авторитет способствовал скорейшему восстановлению русско-японских отношений (до 1917 года) и преодолению взаимной вражды и обиды.

Россия, откровенно не рассчитав свои силы и влияние, эту войну проиграла (в том числе в силу технического отставания от Японии). 73 тысячи русских солдат попали в плен. Владыка Николай не допускался к ним, но он образовал Общество духовного утешения военнопленных. Их окормляли 5 японских священников, владевших русским языком, которые приносили пленным книги и иконы.

Однако довольно позорное поражение от Японии изменило отношение к ней самого русского народа — жертвоприношения на православную миссию в стране восходящего солнца практически иссякли. Миссия была вынуждена уволить 30 катехизаторов и закрыть училище.

Утешением для святителя Николая стал прибывший из России на Киотскую кафедру в 1908 году епископ

Сергий (Тихомиров). Язык он выучил быстро и почти сразу же начал разъезжать по всей Японии.

Опытный миссионер как-то сказал епископу Сергию: «...Роль наша не выше сохи. Вот крестьянин попахал, соха износилась. Он ее и бросил. Износился и я. И меня бросят. Новая соха начнет пахать. Так смотрите же, пашите! Честно пашите! Неустанно пашите! Пусть Божье дело растет! А все-таки приятно, что именно тобой Бог пахал. Значит, и ты не заржавел. Значит, за работой на Божьей ниве и твоя душа несколько очистилась, и за сие будем всегда Бога благодарить».

ПОКЛОН ОТ ИМПЕРАТОРА

24 марта 1906 года Святейший Синод возвел владыку Николая в сан архиепископа Японского. В том же году было основано Киотское викариатство.

АРХИЕПИСКОП НИКОЛАЙ БЫЛ ПОХОРОНЕН НА ТЕРРИТОРИИ СОБОРА ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА. К ЭТОМУ МОМЕНТУ В СТРАНЕ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА БЫЛО БОЛЕЕ 33 ТЫСЯЧ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН, 43 СВЯЩЕННИКА И БОЛЕЕ 100 ХРАМОВ

Владыка Николай открыл семинарию, несколько катехизаторских училищ, начальные школы для мальчиков и девочек, приют и библиотеку. В семинарию отправляли учиться даже детей высокопоставленных чиновников — настолько качественным было образование. Из ее стен вышли многие видные японские государственные деятели и ученые. Поступить в нее могли не только христиане, но после 4-ого курса — с началом глубокого изучения богословских дисциплин — оставались лишь крещенные. Выпускники семинарии составили целый коллектив переводчиков, который специализировался не только на

богословских трудах, но и русской художественной литературе. Святитель писал: «Пусть переводят и читают. Узнав русскую литературу, узнав Пушкина, Лермонтова, гр. Толстых, Достоевского, нельзя не полюбить России». Кроме того, святитель устроил прекрасную православную библиотеку. Одних европейских книг в ней насчитывалось свыше 12 тысяч названий (на английском, французском, немецком языках, но более всего на русском). Вместе со своим помощником ученым Павлом (Накаи Цугумаро) осуществил перевод на японский язык Библии и богослужебных книг.

За полвека апостольской миссии в Японии святитель Николай покидал ее лишь 2 раза: в 1870 и в 1880 годах.

Неутомимый миссионер умер на 76-м году жизни — 16 февраля 1912 года. Император Мэйдзи лично дал разрешение на захоронение его останков в пределах Токио (тем самым, с точки зрения синтоистско-

Всего в Японии 56 церквей и 27 священников

буддийских концепций, выразив ему великое почтение — император «прописывал» дух умершего на этой земле, признавая его «своим»). Архиепископ Николай был похоронен на территории собора Воскресения Христова. К этому моменту в стране восходящего солнца было более 33 тысяч православных христиан, 43 священника и более 100 храмов.

Преосвященный Николай, по свидетельству его чад, был примером глубокого самоотвержения. У него не было ничего своего — он все отдавал Церкви, школам, редакции, проповедникам, бедным христианам, просто семьянам, пострадавшим от пожаров и землетрясений. Дома он часто ходил в заплатах, а по улицам — пешком с тростью.

Еще до своего официального прославления святитель Николай почитался в Японии как подвижник и молитвенник пред Богом. Его могила была местом общенародного почитания.

Русская Православная Церковь канонизировала владыку Николая в 1970 году, усвоив ему имя «равноапостольный» и прибавив краткое определение — «Японский». Память Святителя Николая Японского ежегодно празднуется и на его Родине — в России, и в ставшей ему родной Японии, 16 февраля, в день его блаженной кончины.

Русские не идут

При всех показателях материального благосостояния Японию все же трудно назвать благополучной нацией. Как опять же заметил святитель Николай, не хотят они узнавать Отца своего Небесного. Это порождает множество аномалий в личной и общественной жизни японцев. В частности, высокий уровень самоубийств, что вызывает общенациональную тревогу (государство активно занимается профилактикой суицидов), депрессивные расстройства, специфическая проблема «ухода в домашний затвор» — хикикомори — и многое другое.

Численность учащихся в единственной духовной семинарии — при Токийском Воскресенском соборе — всегда была небольшой и составляла от 1 до 10 человек (в 2014 году училось лишь 4 человека). Всего в Японии 56 церквей, священников — 26-27 человек.

Доцент Института иностранных языков японского города Кобе Тосиюки (в крещении Игорь) Симидазу в интервью portalу «Богослов.ру» отметил: «Уровень образования в нашей семинарии, к сожалению, очень слабый. Хорошо бы, чтобы наши будущие священники приезжали в вашу академию. В советское время более десяти наших священников получили духовное образование в Джорданвилльской семинарии в Аме-

рике. Там они и были рукоположены. Два нынешних наших регента окончили регентские курсы при Ленинградской духовной академии, а мой духовник в Японии отец Иоанн, которому уже около 60 лет, сорок лет назад окончил Ленинградскую духовную академию. Потом он учился еще в Греции. А так уже более сорока лет никто не учился в ваших духовных школах. Несколько лет назад у нас процветали сектанты. Это было очень страшно, все мы помним скандал с Аум Синрикё. Кстати, они все еще действуют, хотя и изменили название».

Тосиюки Симидазу подчеркивает: все православные японцы очень надеются на то, что к ним придут русские миссионеры. «Миссионерская деятельность Церкви была бы немыслима без понимания культурного многообразия. Выдающийся русский миссионер XIX—XX веков святитель Николай Японский, проповедовавший Христа в Стране восходящего солнца, пытался найти путь к сердцу местных жителей, апеллируя к японской культуре. Самураям, для которых огромное значение имели понятия дружбы, чести и жертвенности, оказалось доступно и свидетельство об искупительной жертве Христа, которая принесла победу над грехом и смертью для всего человечества».

Будущий апостол Японии добирался до «своей невесты» целый год. Сегодня это можно сделать всего за 12 часов. Но появятся ли новые апостолы на этом направлении?

В основе — любовь

Предстоятель Японской Православной Церкви митрополит Токийский и всей Японии Даниил в обращении к участникам научной конференции «Духовное наследие равноапостольного Николая Японского. К столетию со дня преставления» отметил: «Святитель Николай Японский оставил действительно удивительные дары духа в Японии. Этот дух и ныне жив в Японской Церкви и в японском обществе, и мы надеемся, что он будет сближать наши народы и впредь. Хотелось бы, чтобы и вы тоже хранили в себе этот дух, который способствует взаимопониманию между нашими странами. Все мы, я думаю, согласны, что Николай Японский положил основу тесным взаимоотношениям между нашими странами, которые являются не только ближайшими соседями, но которых теперь соединяет вот эта общая духовная традиция. Ведь в основе этого духа лежит не политика или экономика, а любовь, и именно она позволяет затронуть наиболее глубокие стороны человеческого существования, человеческой личности». ♦

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКВИ БЫЛА БЫ НЕМЫСЛИМА БЕЗ ПОНИМАНИЯ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ. ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ МИССИОНЕР XIX–XX ВЕКОВ СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ ЯПОНСКИЙ, ПРОПОВЕДОВАВШИЙ ХРИСТА В СТРАНЕ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА, ПЫТАЛСЯ НАЙТИ ПУТЬ К СЕРДЦУ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ, АПЕЛЛИРУЯ К ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ. САМУРАЯМ, ДЛЯ КОТОРЫХ ОГРОМНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЛИ ПОНЯТИЯ ДРУЖБЫ, ЧЕСТИ И ЖЕРТВЕННОСТИ, ОКАЗАЛОСЬ ДОСТУПНО И СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ ИСКУПИТЕЛЬНОЙ ЖЕРТВЕ ХРИСТА, КОТОРАЯ ПРИНЕСЛА ПОБЕДУ НАД ГРЕХОМ И СМЕРТЬЮ ДЛЯ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Миссиоки Силигзу

«ДУХОВНАЯ ОСЬ МИРА»: МОНАШЕСТВО ГЛАЗАМИ ЛИТЕРАТУРЫ

Что знает о монахах большинство мирян?
Они много молятся, трудятся и сугубо постанутся.

Но внутренняя жизнь монастырей –
даже для их прихожан – остается terra incognita.
Отсюда – благоговение и трепет с одной стороны,
и повышенный интерес и ошибочные
стереотипы – с другой. Проникнуть
в «не парадную» монашескую жизнь часто
помогает искусство, в частности – литература

Как это ни странно на первый взгляд, среди гениев русской литературы найдется весьма немного по-настоящему воцерковленных людей. По меткому замечанию М.И. Масловой, «если обратиться к отечественной литературе последних трех столетий, выделяя наиболее крупных ее представителей, можно заметить, что православная тема оставалась на периферии творческого интереса большинства русских писателей. Она не оказала заметного влияния ни на сюжеты, ни на проблематику произведений. В тех случаях, когда церковная жизнь оказывалась предметом изображения, она нередко становилась объектом сатиры и обличения. Мировоззренческой основой художественного произведения православие являлось в самых редких случаях...»¹

Что же касается обличительного тона в адрес Церкви на страницах художественных произведений, то, заметим, и в реальной жизни крайне редко встречаются образы «безукоризненных» праведников. Писателю же, наделенному особенно острым зрением и восприятием и не желающему приукрашивать действительность (при этом не всегда со смиренно-мудрым оценивающим ее), часто остается просто фиксировать то, что он видит.

А.М. Любомудров, профессор филологии, автор-составитель двухтомного собрания русских акафистов, отметил, что даже те писатели, чьи судьбы тесно переплетались с церковной жизнью и с монашеством, в чьих письмах и дневниках заметно глубокое понимание православия, «в своих литературных творениях не оставили картин духовного подвижничества»².

В то же время к теме монашеской жизни обращались многие великие русские писатели. Вспомним хотя бы героев А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, А.П. Чехова.

Однако типичной оказывается ситуация, когда внутренние мотивы литературных праведников лишены христианского характера (сознательного стремления к исполнению евангельских заповедей в надежде вечно-

го спасения), и их благодетельность обусловлена естественным, «инстинктивным» поиском истины (пример тому — многие герои Н.С. Лескова). Кроме того, часто путь к Богу лежит не через «метанойю», а через своеобразный протест против прежнего, формализованного восприятия веры («Отец Сергей» Л.Н. Толстого).

Другая ситуация — авторское сочувствие духовенству (и монашеству, в частности) объясняется не традиционным почитанием лиц духовного звания, а опять же естественной симпатией к человеку как таковому (вспомним хотя бы рассказы А.П. Чехова «Архиерей» и «Святой ночью»).

Третий случай — в глубинах религиозного мировоззрения автора обнаруживается не Христос, не любящий Бог, Отец Небесный, а некое таинственное высшее начало, близкое к языческому сознанию (наиболее ярко — у И.А. Бунина в рассказе «Аглая»). Есть и другие классические сюжеты, когда поведение героя только внешне воспринимается как христианское, но при ближайшем рассмотрении оказывается продиктованным совершенно другими причинами.

Поэтому мы остановимся на творчестве только трех русских писателей, раскрывавших образ монаха.

«Русский инок» Достоевского

Прежде всего нельзя не вспомнить хрестоматийный образ старца Зосимы, одного из центральных персонажей романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Исследователи творчества писателя сходятся во мнении, что образ старца собирательный и Федор Михайлович вдохновлялся примерами жизни нескольких православных подвижников: Амвросия Оптинского, Тихона Задонского, А.Ф. Орлова и Зосимы Тобольского. М.С. Альтман настаивает: это были «именно прообразы, а не прототипы, ибо, хотя авторитетными свидетельствами и указаниями самого Достоевского намечается ряд лиц, которыми автор «Братьев Карамазовых» вдохновлялся, создавая образ Зосимы, все же ни одно из них не является таким, которое мы бы могли признать не вызывающим сомнения прототипом Зосимы»³.

Сам Федор Михайлович Достоевский [1] провел в Оптиной пустыни три дня, беседовал с преподобным Амвросием [2], который отозвался о писателе с теплым чувством, сказав о нем: «Это кающийся». Напутство-

вал же литератора, якобы, глубокомысленной фразой: «По имени да будет и житие твое...»

Наиболее вероятно, что и описание самого монастыря, скита, да и некоторых лиц в романе «Братья Карамазовы» достаточно недвусмысленно восходит к оптинским впечатлениям Достоевского. В одной из вводных глав романа (гл. 5, кн. 1, ч. 1) и вовсе прямо упоминается Оптина: «В особенности процветало оно [старчество] у нас на Руси в одной знаменитой пустыни, Козельской Оптиной. Когда и кем насадилось оно и в нашем подгородном монастыре, не знаю...» Во внешнем облике о. Зосимы явно видны основные черты преподобного Амвросия: «Это был невысокий сгорбленный человечек с очень слабыми ногами, всего только шестидесяти пяти лет, но казавшийся от болезни гораздо старше, по крайней мере лет на десять. Все лицо его, впрочем очень сухенькое, было усеяно мелкими морщинками, особенно было много их около глаз. Глаза же были небольшие, из светлых, быстрые и блестящие, вроде как бы две блестящие точки...»

Тема истинной христианской любви неизменно волнует Достоевского, он ищет идеал христианской жизни. Работая над «Братьями Карамазовыми», Федор Михайлович находит этот идеал в явлении старчества. Писатель Борис Зайцев отмечает: «В письмах из-за границы он (Достоевский) упоминает о желании побывать в русском монастыре. Монастырь и облик инока русского с некоторых пор стали все сильнее его занимать. Для «Карамазовых», при сопоставлении «да» и «нет», Бог и дьявол, подвижник стал необходим. На кого опереться? У кого свет неболезненный?»⁴.

Федор Михайлович не только как писатель, но и как многострадальный раб Божий пытается «опереться» на преподобного Амвросия. Надломленный смертью любимого сына Алешеньки, он едет в Оптину за советом и утешением. На страницах романа реальные переживания автора переплавляются в образе убитой горем матери, потерявшей своего ребенка. «А это, — проговорил старец, — это древняя «Рахиль плачет о детях своих и не может утешиться, потому что их нет», и таковой вам, матерям, предел на земле положен. И не утешайся, и не надо тебе утешаться, не утешайся и плачь, только каждый раз, когда плачешь, вспоминай неуклонно, что сыночек твой — есть единый от ангелов Божиих — оттуда на тебя смотрит и видит тебя и на твои слезы радуется, и на них Господу Богу указывает. И долго еще тебе сего великого материнского плача будет, но обратится он под конец тебе в тихую радость, и будут горькие слезы твои лишь слезами тихого умиления и сердечного очищения, от грехов спасающего. А младенчика твоего помяну за упокой, как звали-то?

— Алексеем, батюшка.

— Имя-то милое. На Алексея человека Божия?

— Божия, батюшка, Божия, Алексея человека Божия!

— Святой-то какой! Помяну, мать, помяну и печаль твою на молитве вспомяну и супруга твоего за здравие помяну».

В «Примечаниях к сочинениям Ф.М. Достоевского» после приведенных слов супруга писателя, А.Г. Достоевская, пишет: «Эти слова передал мне Федор Михайлович, возвратившись в 1878 году из Оптиной пустыни; там он беседовал со старцем Амвросием и рассказал ему о том, как мы горюем и плачем по недавно умершему нашему мальчику. Старец

**ТЕМА ИСТИННОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЛЮБВИ НЕИЗМЕННО
ВОЛНУЕТ ДОСТОЕВСКОГО, ОН ИЩЕТ ИДЕАЛ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ.
РАБОТАЯ НАД «БРАТЬЯМИ КАРАМАЗОВЫМИ», ФЕДОР
МИХАЙЛОВИЧ НАХОДИТ ЭТОТ ИДЕАЛ В ЯВЛЕНИИ СТАРЧЕСТВА**

Амвросий обещал Федору Михайловичу «помянуть на молитве Алешу» и «печаль мою», а также помянуть нас и детей наших за здравие». Федор Михайлович был глубоко тронут беседой со старцем и его обещанием за нас помолиться»⁵.

А.В. Святославский отмечает: «Из реальной фигуры о. Амвросия при всей ее неординарности рождается нечто обобщенное — художественный образ «русского инока» в романе. Появляется яркая биография Зосимы, его заповеди и поучения (ч.V, кн.6 «Русский инок»), «записанные» Алешей Карамазовым. («Любовью все покупается, все спасается... Любовь такое бесценное сокровище, что на неё весь мир купить можно...» /1, т. XIV, с.48/). Таким образом, создание образа старца становится у Достоевского элементом авторской апологии христианской любви. Для Достоевского главный вопрос веры вообще и русского православия, в частности, есть вопрос этический — вопрос межличностных отношений — и проповедь любви зовет к преодолению сомнений человека в возможности всеобщей гармонии»⁶.

Взгляды Достоевского вызвали острую полемику в среде русских религиозных философов.

Так, К.Н. Леонтьев резко критиковал мировоззрение Федора Михайловича, называя его взгляды (как и взгляды Л.Н. Толстого) «розовым» или «новым» христианством. «Не полное и повсеместное торжество любви и всеобщей правды на земле обещают нам Христос и его апостолы, а, напротив того, нечто вроде неудачи евангельской проповеди на земном шаре, ибо близость конца должна совпасть с последними попытками сделать всех хорошими христианами, — пишет К. Леонтьев в статье «Наши новые христиане Ф.М. Достоевский и гр. Лев Толстой»⁷. Позднее, уже несколько лет живя в Оптином монастыре и готовясь принять тайный постриг с благословения о. Амвросия, Леонтьев снова возвращается к мировоззрению Достоевского и образу старца Зосимы. В одном из писем он рассуждает: «Усердно молю Бога, чтобы вы скорее переросли Достоевского с его «гармониями», которых никогда не будет, да и не нужно. Его монашество — сочиненное. И учение от Зосимы ложно, и весь стиль его бесед фальшивый. Помогите вам Господь милосердный скорее вникнуть в дух реально существующего монашества и проникнуться им». И еще в другом письме: «В Оптиной «Братьев Карамазовых» правильным православным сочинением не признают, и старец Зосима ничуть ни учением, ни характером на отца Амвросия не похож. Достоевский описал только его наружность, но говорить его заставил совершенно не то, что он говорит, и не в том стиле, в каком Амвросий выражается. У отца Амвросия прежде всего строго церковная мистика, и уж потом — прикладная мораль. У отца Зосимы (устами которого говорит сам Федор

Михайлович!) — прежде всего — мораль, «любовь», «любовь» и т.д., ну а мистика очень слаба. Не верьте ему [Достоевскому], когда он хвалится, что знает монашество, он знает хорошо только свою проповедь любви — и больше ничего. Он в Оптиной пробыл дня два-три всего! «Любовь» же (или проще и яснее доброту, милосердие, справедливость) надо проповедовать, ибо ея мало у людей и она легко гаснет у них, но не должно пророчить ее воцарение на земле. Это психологически, реально невозможно и теологически непозволительно, ибо давно осуждено церковью как своего рода ересь (хилиазм, т.е. 1000-летнее царство Христа на земле перед концом света)»⁸.

Владимир Соловьев, путешествовавший в Оптину вместе с Достоевским, напротив, встает на защиту писателя. В статье «Христианство и Гуманизм, в защиту Достоевского от Леонтьева и самого Леонтьева» Соловьев пишет: «...та всемирная гармония, о которой пророчествовал Достоевский, означает вовсе не утилитарное благоденствие людей на теперешней земле, а именно начало той новой земли, в которой правда живет. И наступление этой всемирной гармонии или торжествующей церкви произойдет вовсе не путем мирного прогресса, а в муках и болезнях нового рождения, как это описывается в Апокалипсисе — любимой книге Достоевского в его последние годы /.../. И только потом, за этими болезнями и муками, торжество, и слава, и радость»⁹.

Итог полемике подвел В. Розанов. В примечании к изданию писем К. Леонтьева он отметил: «Вся Россия прочла «Братьев Карамазовых» и изображению старца Зосимы поверила. От этого произошло два последствия. Авторитет монашества, слабый и неинтересный дотоле (кроме специалистов) чрезвычайно поднялся. «Русский инок» (термин Достоевского) появился как родной и как обаятельный образ в глазах всей России, даже неверующих ее частей. Это первое чрезвычайное последствие. Второе заключается в следующем: иноки русские, из образованных, невольно подались в сторону любви и ожидания, пусть и неверных, какие возбудил Достоевский своим старцем Зосимою. Явилась до известной степени новая школа иночества, — новый тип его: именно, любящий, нежный, «пантеистический» (мой термин в применении к иночеству)»¹⁰.

Проницательны слова Б.К. Зайцева: «Встреча с Оптиной в конце жизни, в зрелости дара — более чем не напрасна: это судьба Достоевского... Константин Леонтьев, барин, эстет, душа редкостной одаренности, жизнелюб и прожигатель жизни (...) кончал дни при Оптиной. О Достоевском полагал, что христианство его «розовое». Сам был довольно суров. Ему бы все подсушить, «подморозить». Ему и на Афоне, где бывал, нравились больше облики властные, водители с железным посохом (Иероним). Да и само православие его с железным посохом. Но тогда, пожалуй, и старец Амвросий слишком мягок? Добр, сострадателен и снисходителен? Его тоже бы подморозить?

Достоевского пленил Амвросий. Конечно, в старца Зосиму он вложил и другое. Возможно, что упреки Достоевскому за Зосиму — если смотреть на него, как на портрет Амвросия, — отчасти правильны («русский инок не совсем таков, крепче и мужественнее» — не один Леонтьев так считал). Главное, однако, остается. Зосима — христианнейший образ, в высшем смысле глубоко православный»¹¹.

Жизнь Достоевского окончилась вместе с завершением работы над «Братьями Карамазовыми». В ноябре 1880 года последние главы романа были отосланы издателю. 28 января 1881 года Федор Михайлович скончался.

Главная тема — смирение

Еще один литературный портрет преподобного Амвросия оставил Борис Константинович Зайцев [3], классик Русского Зарубежья: «Человек это был необыкновенный. Необычайность его в том и состояла, что он как будто бы был обычный. В молодости преподаватель Липецкого духовного училища, просто себе учитель, нрава живого, веселого. Иногда грустил и задумывался — с кем этого не бывает, особенно в молодости? Но в общем, как все. И вот этот «обычный», гуляя однажды в лесу близ Липецка и подойдя к ручью, в журчании его явственно услышал: «Хвалите Бога, любите Бога». Насчет монашества он решил не сразу, в конце концов попал в Оптину и себя нашел. Получилось так: перенеся тяжелую болезнь, уже лет тридцати, о. Амвросий навсегда остался слабым физически, но удивительно радостным, светлым и нежным душевно»¹².

А.М. Любомудров, проанализировав множество произведений русской классической литературы, начиная с эпохи А.С.Пушкина и вплоть до конца XX века, пришел к достаточно категоричному выводу: в них нет действительно воцерковленного бытия. Исключения, по его мнению, составляют лишь сочинения Бориса Зайцева и Ивана Шмелева. Аргументирует это исследователь главным образом наличием в этих произведениях высочайшего художественного такта, с которым авторы воссоздавали в слове духовную реальность, близкую их сердцам. «Только их без оговорок можно назвать православными писателями. Они являются таковыми и по личному мировоззрению, и по содержанию своего художественного предмета»¹³.

Видимо, только эмиграция, отдаленность от Родины позволяют взглянуть на нее по-настоящему.

С 1922 года, вдали от России, Зайцев начинает вспоминать и открывать для Запада «Россию Святой Руси, которую без страданий революции, может быть, не увидел бы и никогда».

Б.К. Зайцев — автор таких прекрасных книг (к величайшему сожалению, мало известных нашему читателю) как «Афон», «Валаам», романа

**ЗАЙЦЕВ ВПЕРВЫЕ В РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ГЛАВНЫМ ГЕРОЕМ СВОЕГО РОМАНА «ДОМ В ПАССИ»
СДЕЛАЛ МОНАХА МЕЛЬХИСЕДЕКА, ПОДВИЗАЮЩЕГОСЯ В МИРУ.
РОМАН БЫЛ НАПИСАН В 1935 ГОДУ В БЕРЛИНЕ И ПОВЕСТВУЕТ
О ЖИЗНИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ ВО ФРАНЦИИ.
ЗДЕСЬ НАИБОЛЕЕ ЗАМЕТЕН ГЛАВНЫЙ МОТИВ
ВСЕГО ТВОРЧЕСТВА АВТОРА – ХРИСТИАНСКОЕ СМЕРЕНИЕ**

«Дом в Пасси»; очерков о святых Серафиме Саровском, Иоанне Кронштадтском, патриархе Тихоне, заметок о церковных деятелях русской эмиграции, о Сергиевом Подворье и парижском Богословском институте, о православных русских обителях во Франции и многом другом. Со страниц его произведений смотрят на нас яркие и незабываемые образы — простые миряне и священники, монахи и архиереи.

В эмиграции Зайцев был близко знаком со многими церковнослужителями, в том числе и монашествующими.

Зайцев впервые в русской классической литературе главным героем своего романа «Дом в Пасси» сделал монаха Мельхиседека, подвижающегося в миру. Роман был написан в 1935 году в Берлине и повествует о жизни русских эмигрантов во Франции. Здесь наиболее заметен главный мотив всего творчества автора — христианское смирение. Монах Мельхиседек является олицетворением истинного праведника, сохраняющего глубоко христианский взгляд на ужасы мира дольного, лежащего во зле: «Последние тайны справедливости Божьей, зла, судеб мира для нас закрыты. Скажем лишь так: любим Бога и верим, плохо Он не устроит».

Зайцев сподобился побывать на Святой Горе Афон. Посетил он и Валаам. Оба эти паломничества оставили неизгладимый след в душе писателя, а русскую литературу обогатили прекрасными художественными описаниями этих мест.

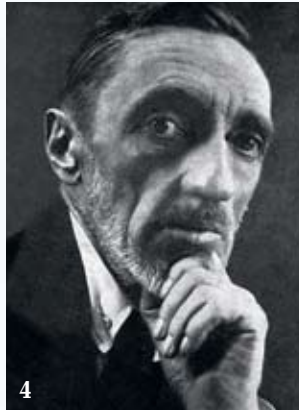
В рассказе «Река времен» читатель знакомится с двумя монахами: архимандритами Андроником и Савватием. Первый — человек молодой и восприимчивый, монашеский подвиг дается ему с трудом. Он — выходец из интеллигенции со свойственными ей нерешенными вопросами бытия и приступами уныния и скорби. Скорее всего, прототип отца Андроника — духовник семьи Зайцевых архимандрит Киприан. Второй герой рассказа — архимандрит Савватий — монах «кондовый, коренной», перенявший лучшие черты — простоту и непоколебимость в вере, добродушие и веселость — у простого народа. Но писатель указывает и на явный его недостаток — прочную укорененность в мирском, земном бытии.

Главный мотив творчества К.Б. Зайцева — христианское смирение — и здесь становится мерилем близости человека к Богу. Так, истинного смирения не достигли ни Савватий, активно добивающийся епископства, ни Андроник с его внутренними надломами. Лишь простой монастырский привратник стяжал дар глубокого христианского смирения.

Именно он — лишившийся всего: жены, детей, родины — напоминает так часто унывающему отцу Андронику слова апостола Павла: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите».

«Река времен» — последний рассказ Б.К. Зайцева. Символично, что он, словно итог всему творчеству писателя, посвящен монашеству.

«СВЕТОНОСНЫЙ» ШМЕЛЕВ

В художественном мире Ивана Шмелева [4] монастырь занимает одно из важнейших мест. Судьба и творчество писателя словно сконцентрированы вокруг великого монастыря России — Троице-Сергиевой лавры. Сюда, к преподобному Сергию, мальчиком ходил он пешком и получил благословение от отца Варнавы. Это путешествие к «Троице-Сергию» описано в одном из самых любимых читателями его произведений — романе «Богомолье»:

«И кажется мне, что из глаз его светит свет. Вижу его серенькую бородку, острую шапочку — скуфейку, светлое, доброе лицо, подрясник, закапанный густо воском. Мне хорошо от ласки, глаза мои наливаются слезами, и я, не помня себя, трогаю пальцем воск, царапаю ноготком подрясник...»

Сюда же через много лет, уже потерявший живую веру, он заезжает с молодой женой за благословением. И снова — встреча со старцем Варнавой, который словно пробудил душу писателя.

Всмотревшись в юношу, старец положил руку ему на голову и раздумчиво произнес: «Превознесешь своим талантом». Предсказание сбылось.

«...И написалась книга, путь открылся. Батюшка Варнава благословил «на путь». Дал крестик и благословил. Крестик — и страдания, и радость. Так и верю», — завершает свой очерк об отце Варнаве Шмелев. Так начался крестный путь Ивана Сергеевича — голод, ужасы революции, смерть сына, эмиграция...

И снова — взгляд на потерянную, ушедшую Родину из далекого далека... И любовь, безграничная любовь к ее земле и травам, деревьям и животным и простым честным праведникам, так густо населявшим эту землю.

Монастырь в творчестве Шмелева «и вершина Фавора, где герой удостоивается видения сияния святости; и нравственный (а также и соци-

**ВСЕ ПЕРСОНАЖИ ШМЕЛЕВА, ПРИБЛИЖЕННЫЕ
К ИСТОЧНИКУ СВЕТА, САМИ БУКВАЛЬНО «СВЕТОНОСНЫ».
«СВЕТОНОСНОСТЬ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ИЗОБРАЖЕНИЯ «ПОЛОЖИТЕЛЬНО ПРЕКРАСНОГО
ЧЕЛОВЕКА» У ШМЕЛЕВА И НЕСЕТ В СЕБЕ КОНКРЕТНОЕ
СОДЕРЖАНИЕ – ЯВЛЯЕТСЯ ВНЕШНИМ ЗНАКОМ
ПРИСУТСТВИЯ В ДУШЕ ЧЕЛОВЕКА БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ»**

альный) идеал человеческого общежития; обличитель порока и указатель правого пути. Монастыри у Шмелева «светят миру». Главное, он — место встречи с Богом, святое пространство, где во временном начинается вечное»¹⁴.

Все персонажи Шмелева, приближенные к Источнику Света, сами буквально «светоносны». «Светоносность является одной из главных особенностей изображения «положительно прекрасного человека» у Шмелева и несет в себе конкретное содержание — является внешним знаком присутствия в душе человека благодати Божией»¹⁵. У Шмелева богомольцы видят старца Варнаву в сиянии света, его слова и улыбка озаряют, освещают душу, «как солнышко Господне». Писатель изобразил многих праведников — это и Анна Ивановна («Лето Господне»), и Даринька («Пути небесные»), и плотник Горкин, которого Иван Сергеевич сравнивает с «херувимом», а также с преподобным Сергием Радонежским и с праведным Иосифом Обручником, называя «святым человеком». Но на вершине Фавора стоит у Шмелева старец Варнава — монах. Буквально по слову преподобного Иоанна Лествичника: «Свет монахам — Ангелы, а свет для всех мирских — монахи и монашеское житие».

Образ отца Варнавы встречается в романе «Пути небесные», в повести «Богомолье», романе «История любовная», очерках «Старый Валаам» и «У старца Варнавы».

Д.В. Макаров, исследовавший христианские понятия и их художественное воплощение в творчестве И.С. Шмелева, подытожил: «Целиком посвящены монастырю такие произведения Шмелева, как «Богомолье» (1931), «Старый Валаам» (1935). Во многих произведениях в монастыре происходит действие важное для разрешения основного конфликта («Няня из Москвы», «Пути небесные» и др.), там открывается духовный смысл происходящих событий («Солдаты»), там герой получает мудрый совет о дальнейшей жизни и указание о пути своего личного спасения («Росстани», «Пути небесные»). Когда основное действие происходит не в монастыре, а, например, в усадьбе зажиточного купца Данилы Степановича («Росстани») или в военном городке, где служит «ротный командир» Бураев («Солдаты»), оно все равно окрашивается ощущением непосредственной близости монастыря. В ранней (и, надо отметить, особенно любимой Шмелевым) повести «Росстани» намечаются основные пункты движения его героев, выражающие идею духовного восхождения и совпадающие с устремлениями самого писа-

теля: 1. Суетный мир. — 2. Тихая, уютная деревня около монастыря. — 3. Монастырь. Именно таков и план последнего, оставшегося незаконченным, романа «Пути небесные»»^{16, 17}.

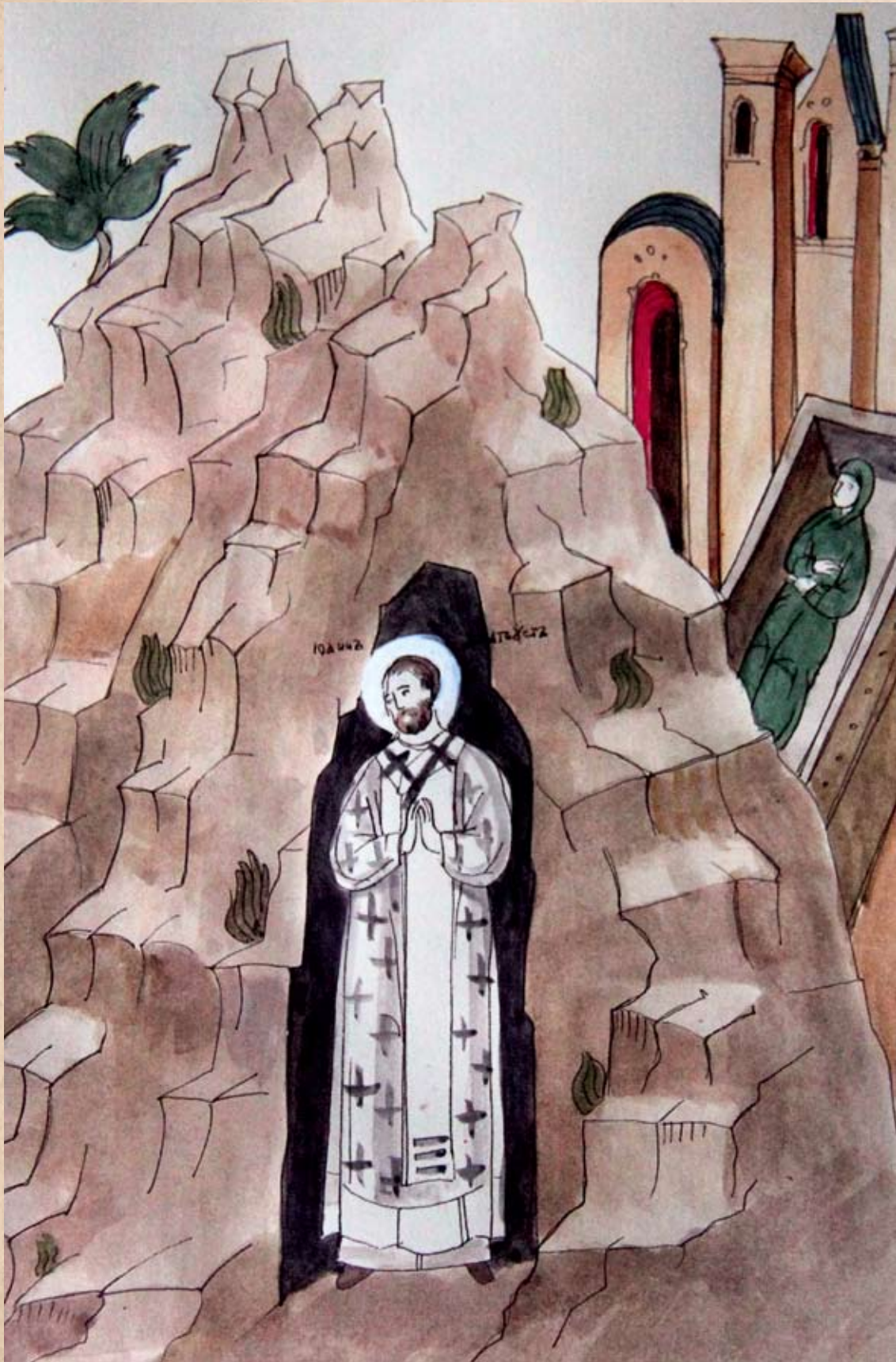
Примечательно и глубоко символично, что даже смерть застает И.С. Шмелева в православном монастыре: 24 июня 1950 года писатель переехал в обитель Покрова Пресвятой Богородицы в Бюси-ан-От в 140 километрах от Парижа. И в тот же день сердечный приступ оборвал его жизнь.

А.М. Любомудров всячески подчеркивает важность темы монашества как духовной оси православия в творчестве Б.К. Зайцева и И.С. Шмелева: «Они развеяли мифы о монашестве, выявили истинное лицо православной духовности и показали, что иночество — путь преображения человеческой природы, обретения подлинной цельности, раскрытия всех духовных сил человека... Впервые монашество представлено в светской литературе не как экзотический материал, не как маргинальное явление, но как духовная ось мира»¹⁸.

Русская литература не одно столетие приводит совершенно разных людей к познанию Бога. Но совершенно очевидно: даже самое глубоко христианское художественное произведение может лишь подвести к Тому, Кто будет вести через жизнь преходящую в Жизнь Вечную. ♦

1. Маслова М.И. Православное мировоззрение как предмет искусства и как основа художественного произведения / <http://www.bogoslov.ru/text/577699.html>
2. Любомудров А.М. Образ православного монашества в русской классике // Валаамский монастырь: Духовные традиции. История. Культура. СПб, 2004. С. 255.
3. Цит. по: Святославский А.В. Ф.М.Достоевский и преподобный Амвросий Оптинский. К дискуссии вокруг образа старца Зосимы из романа «Братья Карамазовы» // Культура Российской провинции: Век XX–XXI. Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. 23-26 мая 2000. Калуга: Издат. Дом «Эйдос», 2000. С. 148–158.
4. Зайцев Б.К. Собрание сочинений в пяти томах. Том 7. Дневник писателя. Достоевский и Оптина Пустынь. М.: Русская книга, 2000.
5. Цит. по: Святославский А.В. Указ.соч.
6. Святославский А.В. Указ.соч.
7. Цит. по: Святославский А.В. Указ.соч.
8. Леонтьев К.Н. Избранные письма. 1854-1891. СПб., 1993. С.568.
9. Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т.2. Три речи в память Достоевского. М.: Мысль, 1988.
10. Розанов В.В. Примечания к письмам К.Н. Леонтьева В.В. Розанову // О Великом инквизиторе: Достоевский и последующие. М., 1991. С.186-187.
11. Зайцев Б.К. Собрание сочинений в пяти томах. Том 7. Дневник писателя. Достоевский и Оптина Пустынь. М.: Русская книга, 2000.
12. Зайцев Б.К. Указ.соч.
13. Любомудров А.М. Образ православного монашества в русской классике // Валаамский монастырь: Духовные традиции. История. Культура. СПб, 2004. С. 255.
14. Макаров Д.В. Христианские понятия и их художественное воплощение в творчестве И.С. Шмелева // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ульяновск, 2001.
15. Там же.
16. Там же.
17. О последнем романе И.С. Шмелева подробнее см.: Любомудров А.М. Пути небесные ведут в Оптину: О прототипах последнего романа И.С. Шмелева// Московский журнал. 2000. -№3.С. 15-22.
18. Любомудров А.М. Образ православного монашества в русской классике // Валаамский монастырь: Духовные традиции. История. Культура. СПб, 2004.

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

После кончины матери идея воздержания стала развиваться в характерном в то время направлении - он ушел в пустыню и жил в пещере несколько лет. Он хорошо к этому подготовился - в окрестностях Антиохии было немало очень суровых подвижников. Вначале юноша приглядывался, а потом сам стал подражать им.

Золото речей

СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ ВОСПРИНИМАЕТСЯ ЛЮБЫМ СОВРЕМЕННЫМ ХРИСТИАНИНОМ КАК ЗЕРЦАЛО ПРАВДЫ, ЕГО СОЧИНЕНИЯ — ПУТЕВОДИТЕЛЬ В БОГОСЛОВИИ, ЕГО ЖИЗНЬ — ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗЕЦ НЕПРЕРЫВНОГО БЛАГОВЕСТИЯ

АНТИОХИЙСКИЙ АДВОКАТ

Три человека сыграли решающую роль в духовном становлении юного Иоанна: его мать Анфиса (о которой ритор Ливаний, язычник, учитель будущего святого, говорил с восхищением: «Какие женщины есть у христиан!»), пресвитер Флавиан, будущий епископ Антиохии, и тогдашний ее святитель Мелетий (характер столь чистый, что даже его противники не могли найти в нем ничего порочного, а тогда, при желании, находили быстро).

Немаловажен и тот факт, что во времена отрочества и юности Иоанна Златоуста его семья находилась в лагере «мелетиян», то есть людей, гонимых официальной арианской церковью. А в рядах гонимых, как правило, остаются самые честные и самые стойкие. Поэтому будущий святитель ни в чем не погряз — его хранила чистота традиций семьи и местной христианской общины. Именно они создавали его высокую моральную устремленность, его аскетическую и уникальную каритативную направленность. Как справедливо заметил Александр Дворкин, Иоанн Златоуст «по складу своему был человеком доконстантиновской эпохи, воспринимавшим свое христианство очень всерьез»¹.

Его очень благожелательно воспринимали люди такого же склада, но для тех, кто видел в церковной жизни, главным образом, возможности карьерного роста, облегчения налогового бремени, просто улучшения бытовой или финансовой ситуации и — уж совсем светски — клуб по интересам, — таким людям святитель Иоанн был «костью в горле» и «бельмом в обоих глазах». Такие граждане его ненавидели люто. Рискнем предположить, что конфликт святителя Иоанна с некоторой частью константинопольского духовенства и придворной элиты можно вполне расценить как противостояние «древнего» и «нового» христианства, которое периоди-

чески вспыхивает вокруг личностей, подобных святителю Иоанну, на протяжении более полутора тысяч лет. Это — нормально. Это — ответ Церкви Божией на неправду человеческую вообще и государственную в частности.

Но прежде чем святитель Иоанн стал главой Восточной Церкви, он прошел долгий — хотя достаточно типичный — путь возмужания в меру возраста Христова. Первой преградой на нем стала... его благочестивая мать. Когда молодой Иоанн отучился и уже собирался посвятить себя подвижническому служению, мать потребовала, чтобы он отложил крещение и намерение служить Господу в иноческом сане до ее кончины. И послушный сын стал адвокатом. Наверное, он несколько переусердствовал в красноречии, потому что первое, что он сделал после принятия святого Крещения, был обет воздержания в слове (имеется в виду празднословие), который он сознательно сохранял всю жизнь.

УТЕШЕНИЕ ДРУГУ

После кончины матери идея воздержания стала развиваться в характерном в то время направлении: он ушел в пустыню и жил в пещере несколько лет. Он хорошо к этому подготовился — в окрестностях Антиохии было немало очень суровых подвижников. Вначале юноша приглядывался, а потом сам стал подражать им. Когда святитель Мелетий вернулся из очередной ссылки, он стал интересоваться молодыми пустынноиками, потому что Церковь, пострадавшая в гонениях, сильно нуждалась в священнослужителях. Некоторым, в том числе и монаху Иоанну, было предложено изменить род служения.

Однако у древних иноков было стойкое убеждение, что священство и иночество несовместимы. Поэтому монахи просто «убегали подальше». Но кое-кого удавалось убедить в необходимости рукоположения. Например, друга святителя

Иоанна Василия. В утешение скорбящему монах Иоанн написал «Шесть слов о священстве», в которых, по выражению В.В. Болотова, «идеал священства развил до такой высоты, что он мог быть осуществлен только ангелами»². Не стоит забывать, что это писание утешительное, а смысл утешения прост: не скорби, друг, тебе на самом деле не плохо, а терпимо, а то и вовсе хорошо. Он сознательно преувеличивает, чтобы умиротворить товарища. Неизвестно, достиг ли епископ Василий высот, обрисованных ему другом, но сам друг до них добрался довольно быстро.

Когда до монаха Иоанна дошли отголоски споров по поводу образа жизни его и его друзей, он написал «Три книги к враждующим против тех, которые привлекают к монашеской жизни». Это была пламенная апологетика монашества.

КРАСНОРЕЧИВЫЙ ОБЛИЧИТЕЛЬ

Дальше совпали два факта: болезнь молодого монаха, вызванная типично сирийским безграничным аскетизмом, и предложение архиепископа Мелетия переселиться в Антиохию. Иоанн приехал в родной город и был рукоположен во диакона. Дякония в то время в Антиохии означала социальное служение. Церковь через диаконов и диаконис помогала бедным и изыскивала средства для их нужд. На этой почве диакон Иоанн усердствовал исключительно, антиохийцы его полюбили. Проповедовали и поучали в Антиохии только пресвитеры, но Иоанн не мог оставаться в стороне от проблем своих подопечных. Он обращается к друзьям и оппонентам с письменным словом. Так появляются письма «О девстве» и «К молодой вдове». В последнем послании он ссылается на пример собственной матери, которая, оставшись без мужа в совсем юном возрасте, полностью посвятила себя Богу и заботам о детях (у нее была еще дочь, которая умерла маленькой).

Пять лет прослужил святой Иоанн диаконом, а в 386 году его рукоположили в сан пресвитера. Тогдашняя Антиохийская Церковь была официальной, государственной, и в ней быстро стали обретаться и полуязычники, и гностики, и ариане. Со всеми видами заблуждений священство во главе с архиепископом Флавианом усердно боролось, а поэтому красноречиво-му пресвитеру дали «зеленый свет». В основном его проповеди касались морально-этических аспектов, но поскольку произносились они человеком с безукоризненной репутацией, то они быстро стали очень популярны.

Особенно возрос его авторитет во время народных волнений в Антиохии, связанных с

протестом населения против новых налогов (387г). Ситуация была очень щекотливой, потому что налог сей не был связан ни с войной, ни с последствиями стихийных бедствий — дополнительные поборы шли на празднование пятилетия царевича Аркадия. Иоанн семь дней молчал; он видел и правоту народа, и правоту царя, при этом применение силы ни с той, ни с другой сторон он не одобрял. Бунт — это плохо, но и злоупотребление властью для христианского правителя — дело неподобающее. Только бунтовать не надо было. Наконец, пресвитер нашел нужные слова. Он укорял немного, но больше утешал, вселял надежду на милосердие Божие.

Тогда именно Церковь в лице епископа, пресвитеров и монахов защитила свой народ.

В Антиохии Иоанн Златоуст много внимания уделяет проповедям на темы Священного Писания. Они добросовестно стенографировались слушателями и распространялись среди образованного населения. Большая часть проповедей святителя была записана скорописцами. Сам он свои выступления записывал очень редко. А вот переписку вел постоянно. Письма его, иногда короткие, иногда обширные, — теплые, серьезные, добрые, пламенные. Писать он любил, но на это занятие не хватало времени; он был практик по преимуществу.

СТОЛИЧНАЯ КАФЕДРА

В 397 году скончался архиепископ Константинопольский Нектарий и началась серьезная борьба за овдовевшую кафедру. Шла она на фоне противостояния кафедр Александрийской, Антиохийской и Константинопольской. Последняя получила первенство чести на Втором Вселенском Соборе, несколько отодвинув две другие, что им, естественно, не понравилось.

Архиепископ Александрийский Феофил хотел иметь в Константинополе своего ставленника, и у него имелся кандидат, но того обошел препозит царской опочивальни Евтропий. В тот момент он был самым влиятельным сановником на востоке империи и не хотел упустить случай укрепить свою власть личным представителем на столичной церковной кафедре. Некогда ему понравились проповеди пресвитера Иоанна, и он предложил его кандидатуру. Это было тем более удобно, что в контексте соперничества кафедр епископ выбирался не из Константинопольского клира.

Пресвитер Иоанн совершенно не претендовал на столь высокое служение, он отказался, но его вывезли из Антиохии хитростью и рукоположили 26 февраля 398 года. Он воспринял это как волю Божию и смирился со своей судьбой.

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

Иоанн приехал в родной город и был рукоположен во диакона. Диякония в то время в Антиохии означала социальное служение. Церковь через диаконов и дияконис помогала бедным и изыскивала средства для их нужд. На этой почве диякон Иоанн утверждался исключительно, антиохийцы его полюбили. Проповедовали и поучали в Антиохии только пресвитеры, но Иоанн не мог оставаться в стороне от проблем своих подопечных. Он обращается к друзьям и оппонентам с письменным словом. Так появляются письма «О девстве» и «К молодой вдове».

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

Начиналось все «прекрасно». Первые проповеди нового архиепископа паства встретила бурными аплодисментами и, отслушав его пламенные слова, дружно покидала храм, не причастившись. В следующих проповедях архиепископ обрушивался за это на рукоплескавших. Он так же гневно обличал любителей скачек, зрелищ, наслаждений, украшений и моды. ● Вскоре высший слой общества стал враждебно относиться к этому выскочке-простецу из Антиохии, обличавшему в своих проповедях нравы богатей и придворных кругов.

Начиналось все «прекрасно». Первые проповеди нового архиепископа паства встретила бурными аплодисментами и, отслушав его пламенные слова, дружно покидала храм, не причастившись. В следующих проповедях архиепископ обрушивался за это на рукоплескавших. Он так же гневно обличал любителей скачек, зрелищ, наслаждений, украшений и моды.

Вскоре высший слой общества стал враждебно относиться к этому выскочке-простецу из Антиохии, обличавшему в своих проповедях нравы богачей и придворных кругов. А Иоанн, вопреки примеру своего предшественника, удалил всю роскошь из архиепископского жилища, отказался от устройства приемов и банкетов, да и сам не стал ходить по пирам богатых граждан, чем еще более всех обидел. Из-за большого желудка святой Иоанн мог есть лишь рисовую кашу и какие-то пресные лепешки и всегда ел один. Большую часть церковных денег он тратил на помощь бедным, устройство больниц и другие благотворительные нужды (среди которых не последнее место занимало финансирование просветительских миссий в Финикии). Все роскошные приемы прекратились.

НЕ ДИПЛОМАТ

Святитель Иоанн любил продолжительные богослужения и крестные ходы, что также пришлось не по вкусу разбалованному столичному духовенству. И, главное, как это ни странно, но он — с его риторическими способностями и адвокатским прошлым — совершенно не отличался дипломатическим тактом, а высказывал всем без разбора в лицо все, что, по его мнению, им было бы душевспасительно о себе услышать. Обиженные стали распространять слухи, что Иоанн дома в одиночестве предается всякого рода излишествам и никоим образом не приглашает, чтобы все это скрыть.

По причине болезни святитель Иоанн не мог долго держать строгого поста и сразу же по завершении Евхаристии прямо в алтаре ел какие-то лепешки (пастилу). Это послужило источником слухов о его чревоугодии и невозддержанности. Поползли также совсем уже скандальные слухи о недолжных отношениях Иоанна с его духовной дочерью — богатой вдовой диаконисой Олимпиадой.

Провинциальные епископы, приезжавшие в Константинополь в надежде получить что-либо для своих епархиальных нужд, были весьма обижены скромностью приема, оказываемого им их собратом. Один из таких епископов, Севериан Кавальский, будучи в Константинополе, обнаружил, что красноречивые

проповеди в столице хорошо оплачиваются, и ужасно обиделся, когда Иоанн намекнул ему, что, возможно, в его епархии по нему соскучились. Иоанн также обидел известного в столице монаха Исаака, который, очевидно, считал огни большого города куда более привлекательными, чем унылые стены дальнего монастыря, и очень оскорбился, когда архиепископ настоял на его отъезде в обитель.

«Святитель Иоанн настроил против себя богатых, проповедуя, что частная собственность существует лишь вследствие грехопадения Адама. Святой прямо обличал тех, кто строит десятый роскошный дом, а ничего не подает нищим, опасаясь нехватки денег на облицовку своей уборной золотом. Он настроил против себя вдов, посоветовав им побыстрее выйти замуж, если они никак не могут вести себя соответственно своему положению. Он настроил против себя мужей, заявив, что они не вправе требовать от своих жен верности, если они не верны им сами. Он настроил против себя жен, обличая их за пристрастие к роскоши и украшениям. В одной из проповедей он говорил, что лучше уж ходить нагими, чем так расфуфыриваться»³.

Предыдущий архиепископ Нектарий относился к этому всему константинопольскому хаосу терпимо и тактично. Он до архиерейства был сенатором и придворным человеком, и подобные вещи, невзирая на его личную праведность, были для него привычны. А у святителя Иоанна перед глазами стояли его мать — образец вдов, архиепископы Мелетий и Флавиан — идеальный пример архиереев и духовенства, а также антиохийская община и монашеские братства его молодости — доказательство того, что и соображающие люди могут жить по Христу.

Святителю Иоанну пришлось еще заниматься делом эфесского епископа Антонина, обвиненного в симонии. Сам Антонин к моменту его приезда умер, но после непредубежденного и добросовестного расследования святитель Иоанн запретил в служении тринадцать архиереев. Это ему потом припомнили. Святитель весьма потрудился для нравственного оздоровления города. Естественно, его действия рождали противодействие.

12 ПУНКТОВ ОБВИНЕНИЯ

В Константинополь прибыли египетские монахи, обвиненные в оригенизме и отлученные от Церкви Александрийским архиепископом Феофилом. Они просили защиты у святителя. Антиохийские священники, гостившие в Константинополе, подтвердили невиновность египтян,

но посоветовали святителю Иоанну, оказав им помощь и предоставив кров, в общение не принимать, чтобы не иметь осложнений с архиепископом Феофилом. Святитель так и поступил, но написал Феофилу письмо. Монахи пожаловались императрице. А Феофил ответил Константинопольскому архиепископу довольно грубо. Вскоре архиепископ Александрийский был вызван в Константинополь, чтобы предстать перед судом, а святителю Иоанну предложили этот суд возглавить. Святитель отказался.

Все это происходило на фоне обострения отношений с императорским двором. Раздраженные святителем богатые вдовы и обиженное духовенство постарались настроить против него императрицу. Это у них получилось. Потому, когда в город приехал Феофил с целой флотилией кораблей, груженных золотом, он быстро смог переломить ситуацию в свою пользу и из подсудимого стать судьей.

Он составил собор из 26 своих и около десятка недовольных святителем Иоанном местных архиереев. Одним из важнейших свидетелей значился диакон, которого святитель запретил в служении за убийство. На этом соборе против святителя Иоанна выдвинуто было 12 пунктов обвинения, включая оригенизм, пастилу и оскорбление царского величества. На последнее они так и не дотянули, поэтому император Аркадий колебался в утверждении приговора собора. Епископы требовали для святителя смертной казни. Император утвердил ссылку. Протесты святителя Иоанна и собранного им собора упорно игнорировали, потому что понимали: если он останется, то жить им спокойно не даст.

Начались народные волнения. Чтобы не обострять ситуацию, святитель сдался властям, и его перевезли через Босфор в предместье столицы. Ночью началось землетрясение. Напуганная императрица, увидев в этом гнев Божий, умолила императора возвратить епископа.

Святитель Иоанн, понимая, что все это добром не кончится, просил созвать собор епископов, который бы отменил решения собора Феофила. Но ликующая толпа вынесла свое решение: она на руках понесла его в храм и поставила на амвон. Тогда святитель произнес одну из своих самых знаменитых проповедей, в которой звучали рефреном слова «благовен Бог» (другой вариант перевода — «Слава Богу за все!»).

Последний приют в Абхазии

Святитель вернулся к своим трудам, но его враги следили за ним неусыпно. Удобный случай очернить архиепископа представился в связи с празднествами по поводу воздвижения столба со статуей императрицы. Начались неумеренные народные гуляния, а столб был недалеко от храма, и все это мешало службе. Святитель жаловался префекту, но поскольку тот никак не реагировал, он сказал против него слово. А в этой проповеди упоминалось имя императрицы Иродиады, поэтому «добрые люди» тут же донесли ее величеству, что Иоанн опять ее обличает.

Следующий собор против святителя Иоанна не рассматривал никаких обвинений: было найдено правило арианского собора 333 года, на основании которого святителя осудили. Император колебался, но епископы настояли, и святитель был арестован и, невзирая на протесты народа и его самого, сослан.

Вначале его сослали в глухую армянскую деревушку Кукуз. Но тамошний епископ принял его тепло, нашлась добрая душа, предоставившая ссыльному архиерею дом. Он был изнурен дорогой и жестоким обращением конвоя. Однако, чуть отдышавшись, сразу занялся миссионерской деятельностью, которую начал еще в Константинополе. Его внимание привлекли готы-ариане и финикийцы. Как только у него появились средства (а это произошло довольно быстро, потому что вся Антиохия и половина Константинополя двинулись в Кукуз), он стал снаряжать миссионеров и отправлять их в Финикию и области, занятые готами. Кроме того, он старался помочь христианам, гонимым язычниками в Персии.

В 404 году умерла императрица, а вскоре за ней — враг святителя Иоанна Константинопольский архиепископ Арзакий. Местное духовенство всполошилось, боясь, что в столицу могут вернуть Иоанна. Поэтому закрутилась новая интрига, и в результате ее святитель был грубо сорван с места и тяжело больной, фактически умирающий отправлен еще дальше, в полную глушь — крепость Питиунт (нынешняя Пицунда, Абхазия). До нее он не доехал. Скончался в Комнах Понтийских, в храме мученика Василиска, 14 сентября 407 года в возрасте 60 лет. Накануне он удостоился видения мученика, предсказавшего ему кончину. Господь позволил ему отслужить последнюю в его жизни литургию и причаститься Святых Христовых Тайн. Последними словами святителя были: «Слава Богу за все!» ♦

1. Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной церкви, 2003.
2. Болотов В.В. История Церкви в период Вселенских соборов.
3. Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви, 2003.

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

В Константинополь прибыли египетские монахи, обвиненные в оригенизме и отлученные от Церкви Александрийским архиепископом Феофилом. Они просили защиты у святителя. ● Все это происходило на фоне обострения отношений с императорским двором. Раздраженные святителем богатые вдовы и обиженное духовенство постарались настроить против него императрицу.

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 4[28] март 2016 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Фото: пресс-служба Патриарха
Московского и всея Руси

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Сергей Кириллов
Редакция:
Михаил Первушин
Христина Полякова
Дарья Гордиенко
Даниил Африн
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:
Алексей Руденко
Людмила Волкова
Елена Смирнова
Сергей Кириллов
Самсон Петров
Мария Романова
Ксения Камеева
Анастасия Михалос

Фото:
Владимир Ходаков
Марк Боннвилль
Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

Иллюстрации:
Дарья Майская

Распространение: Александр Свалов
тел.: 8 (495) 796 14 95
эл. почта: 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 4000 экз.
Отпечатано APCPublishing,
127550, Москва, Дмитровское ш., 45

МОНАСТЫРСКИЙ ВЪСНИКЪ

КАК ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ:

1. решите сколько экземпляров журнала Вы хотите получать;
2. оплатите подписку;
3. сообщите нам свой почтовый адрес по телефону **(495) 796 1495** или на электронную почту **28petrovka@gmail.com**

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ:

Годовая подписка на **1** экземпляр **1970** руб.

Годовая подписка на **2** экземпляра **3506** руб.

Годовая подписка на **3** экземпляра **5023** руб.

Годовая подписка на **4** экземпляра **6698** руб.

Годовая подписка на **5** экземпляров **8372** руб.

Почтовые расходы уже включены в стоимость подписки!

Если хотите подписаться на большее количество экземпляров или приобрести предыдущие выпуски – звоните по телефону **(495) 796 1495** или пишите на электронную почту **28petrovka@gmail.com**, и мы сделаем Вам специальную скидку

СПОСОБЫ ОПЛАТЫ:

Перевод на Яндекс.Деньги Номер кошелька: 410012612375388

Перевод на карту Сбербанка России

Реквизиты уточняйте по телефону (495) 796-14-95

Денежный перевод в отделении Почты России

Реквизиты уточняйте по телефону (495) 796-14-95

Перевод со счета организации (для юридических лиц)

или перевод в любом банке (для физических лиц)

Получатель: РО «Высоко-Петровский мужской монастырь РПЦ (МП)»

ИНН/КПП 7707044982/770701001

Расч./сч. 40703810600001075235

в Филиале Петрокоммерц ПАО Банка «ФК Открытие» г. Москва

Корр./сч. 30101810745250000727

БИК 044525727

Назначение платежа: благотворительное пожертвование на уставную деятельность

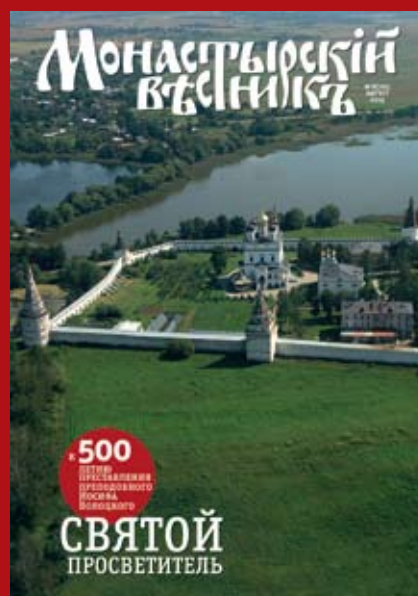
ПОДПИСКА

Информация
действительна
в течение
2016 года

Мы начнем отправлять вам журнал со следующего календарного месяца после оплаты. Новый выпуск журнала выходит 3-го числа каждого месяца, и мы сразу отправляем его подписчикам.

Если остались вопросы
по подписке или
приобретению журнала,
звоните:
(495) 796 1495
или пишите:
28petrovka@gmail.com

МОНАСТЫРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ

г. Сергиев Посад
Свято-Троицкая Сергиева лавра

г. Москва
Данилов монастырь
(ул. Даниловский Вал, 22)
Заиконоспасский монастырь
(ул. Никольская, 7/9)
Высоко-Петровский монастырь
(ул. Петровка, 28/2)
Зачатьевский монастырь
(2-й Зачатьевский пер., 2)
Богородице-Рождественский монастырь
(ул. Рождественка, 20)
Покровский монастырь у Покровской заставы
(ул. Таганская, 58)
Новоспаский монастырь
(Крестьянская пл., 10)
Московское подворье Спасо-Преображенского
Валаамского монастыря
(ул. 2-я Тверская-Ямская, 52)
Магазин православной литературы «Сретение»
(ул. Большая Лубянка, 17)
Православный магазин «Риза»
(ул. Красноармейская, 2/4)
Магазин «Троицкая книга»
(2-й Троицкий пер., 6/9)
Храм Христа Спасителя
(ул. Волхонка, 15)
Богоявленский Кафедральный собор в Елохово
(ул. Спартаковская, 15)
Магазин «Православная книга»
ул. Погодинская, д. 18/1, стр. 1
Магазин Издательства Московской Патриархии
ул. Бакунинская, д. 81/55, стр. 1

Калужская область
Казанская Амвросиевская женская пустынь
(Козельский район, Шамордино)
Введенский мужской монастырь Оптиная пустынь
(г. Козельск)

г. Санкт-Петербург
Воскресенский Новодевичий женский монастырь
(Московский просп., 104)
Иоанновский женский монастырь
(наб. реки Карповки, 45)
Свято-Троицкая Александро-Невская лавра
(наб. реки Монастырки, 1)

БИБЛИО-ГЛОБУС
ВАШ ГЛАВНЫЙ КНИЖНЫЙ

Теперь журнал можно купить
в магазине Библио-Глобус:
Москва, Мясницкая ул., д. 6/3, стр. 1

